

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Тайное
сокровище
олигарха

Наталья Николаевна Александрова

Тайное сокровище олигарха

Серия «Наследники Остапа Бендера»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6284008

Александрова Н. Н. Тайное сокровище олигарха: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-64343-1

Аннотация

Леня Маркиз и его верная помощница Лола на сей раз попали в нешуточную передрагу. Как в самом настоящем голливудском боевике, за ними охотятся, в них даже стреляют... А все из-за глупости Лолы: она встретила старинного друга сердца, а наутро проснулась в чужой постели... рядом с его свежим трупом! Что остается делать в данной ситуации настоящему мужчине Лене Маркизу, которого шантажируют фотографией Лолы, мирно спящей в объятиях покойника? Ну, во-первых, конечно же, устроить девушке хорошую выволочку! А во-вторых, попытаться спасти их жизни. Попутно, между прочим, организовав похищение некоего таинственного чемоданчика у самого олигарха Лазоревского – ведь именно этого и потребовал от Маркиза неизвестный шантажист...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

83

Наталья Александрова

Тайное сокровище олигарха

Лола прогулочным шагом брела по Невскому, машинально разглядывая витрины. Занятие это не доставляло ей удовольствия: их содержимое оставляло желать лучшего.

«Это не Париж!» – привычно подумала Лола и тут же расстроилась. Ей захотелось в Париж – там шумная толпа, веселые улыбающиеся люди вокруг и совершенно потрясающие витрины, не говоря уже о самих магазинах. Впрочем, и сейчас вокруг нее была толпа – шумная и веселая. На Невском в летний день всегда полно народу – молодежь, туристы... Разноязычный говор вокруг, не хуже, чем в Париже. Вот только погода...

Середина июня – и вдруг неожиданно резко похолодало. Налетел сильный ветер с залива, над Невой нависли тяжелые темно-серые тучи, вода была свинцового цвета. Будет дождь, это точно! Лола поежилась в слишком тонком для такой погоды костюме. Пока не поздно, нужно ехать домой. Но домой ей совершенно не хотелось – там ждали трое голодных зверей и никого больше. Ее приятель, компаньон и сожитель – в прямом, и только прямом смысле этого слова, – Леня Марков по кличке Маркиз, отсутствовал – по производственной надобности, как он выразился.

Вспомнив о том, где сейчас находится Леня, Лола на-

хмурила брови и крепко сжала сумочку, будучи в сильнейшем раздражении духа. В это время ее обогнал какой-то мужчина в длинном сером плаще. Он шел быстрой летящей походкой, полы его плаща разлетались, и одна пола слегка задела Лолу. Не обратив на это внимания и не извинившись, мужчина прошел вперед. Лола поглядела ему в спину весьма сердито, но вдруг во взгляде ее появилось изумление. Тут же оно сменилось узнаванием и, наконец, взгляд ее прояснился и губы тронула улыбка.

Мужчина стремительно удалялся. Лола убыстрила шаг и бросилась вслед за ним.

– Глеб! – окликнула она его негромко, так, чтобы на нее не оборачивались люди.

Вначале голос ее прозвучал неуверенно, но, приблизившись к мужчине, Лола поняла, что она не ошиблась. Ну разумеется, это он – эта стремительная походка, этот поворот головы... Он услышал ее и остановился. Обернулся и поглядел на Лолу. Лицо его изменилось – он ее узнал. В глазах его вспыхнула улыбка, и у Лолы томительно заныло сердце. Она замедлила шаги и остановилась, потому что это ощущение было давно и прочно ею забыто. Лола думала, что забыто оно навсегда, но вот – она снова встретила Глеба... и все вернулось, как будто и не было всех этих лет.

– Неужели это ты? – с улыбкой спросил он, и Лола радостно отметила, что голос у него совсем не изменился – все тот же, низкий, с легкой волнующей хрипотцой.

Тембр его голоса всегда сводил ее с ума. Он внимательно оглядел ее, и Лола мимоходом порадовалась, что сегодня на ней дорогой костюм от Живанши, что он прекрасно сидит, и этот цвет пожухлой листвы очень идет к ее ярким карим глазам и темно-каштановым волосам. И волосы отлично уложены: утром она была в салоне красоты.

– Неужели это ты, Глеб? – счастливым голосом сказала она.

– Это я, и я безумно рад тебя видеть, девочка, – ответил он и протянул к ней обе руки.

– Какими судьбами? Ведь ты должен быть в Москве... – пролепетала она, – хотя, что это я, прошло столько лет, все изменилось...

– Дорогая, мы не будем стоять посреди улицы и предаваться воспоминаниям, – напомнил он.

– Не будем! – Лола зажмурилась на миг и ощутила, что все вернулось на круги своя: она снова – просто девчонка, до безумия влюбленная в этого человека.

– Мы зайдем куда угодно, хоть в эту забегаловку, – он не глядя махнул рукой, – и спокойно поговорим.

Забегаловка оказалась вполне приличным кафе. Там было чисто и относительно спокойно. Пока он у стойки заказывал кофе, Лола успела немного прийти в себя. Они не виделись с Глебом лет восемь, за это время она многому успела научиться и очень многое постичь. Она – актриса, и нужно взять себя в руки, потому что роль влюбленной девчонки ей

никак не подходит. Во-первых, возраст – наивность, потупленные глазки и вспыхивающие румянцем щеки если и бывают привлекательны, то лет в семнадцать, хотя в наше время и к семнадцати годам уже многие девочки умнеют. А уж в двадцать семь такое поведение выглядит и вовсе не позволительно, Глеб перестанет ее уважать.

Где-то в глубине ее сознания появилась мысль, что вряд ли Глеб когда-нибудь ее уважал. Любил – и то вряд ли, скорее позволял ей любить себя. Еще бы, когда они познакомились, Лоле было пятнадцать, а ему... дай бог памяти... лет двадцать восемь... а если и меньше, то ненамного.

Так что нужно срочно менять стереотип поведения. Лола мысленно возблагодарила Бога, что сейчас она вполне обеспечена, а деньги дают ощущение независимости и возможность удовлетворять свои прихоти. Деньги придают также уверенности в себе, а она-то Лоле сейчас как раз очень пригодится. Итак, пусть он увидит перед собой не девчонку, замирающую от одного его вида, а привлекательную молодую женщину, уверенную в себе и знающую, чего она хочет от жизни.

Он принес кофе, сел напротив и поглядел на Лолу.

– Дорогая, – сказал он мягко, – прости за дежурный комплимент, но выглядишь ты изумительно.

«Я знаю, – подумала Лола, – но, если он будет так на меня смотреть, я просто растаю под его взглядом, как Снегурочка из сказки».

Она внимательно посмотрела на своего визави и поняла, что годы его не очень пощадили. Он был худощав, как и раньше, ни грамма лишнего жира, но в волосах появилась проседь, а на лице – гораздо больше морщин. Лола прикинула в уме: ему ведь никак не больше сорока, а выглядит он старше своих лет. Но он ведь – актер, во всяком случае, был актером, когда они расстались, а грим очень старит кожу на лице. Вглядевшись еще раз в это знакомое лицо, подавив желание провести рукой по его длинным волосам, гладко зачесанным и убраным в хвост, Лола поняла, что морщины его совершенно не портят. И еще она поняла, что ее безумно тянет к этому мужчине. Она думала, что все прошло с годами – нет, ничего подобного! Стоило ему появиться на ее горизонте – и все вернулось.

– Я так рад тебя видеть, – тихо сказал он и погладил Лолу по руке.

Лоле показалось, что в том месте, где он коснулся ее кожи своей узкой ладонью с длинными пальцами, по ее телу пробежал электрический ток.

Они о чем-то говорили, он по просьбе Лолы рассказывал о себе. Лола не очень вслушивалась в его слова: ей хватало музыки его голоса.

– И вот уже некоторое время я живу здесь, – закончил он, – и... девочка моя, ты не находишь, что в этом кафе нам с тобой совершенно нечего делать? Наше место совсем не здесь.

– Ты прав, – тихо сказала Лола, отчетливо понимая, что вот так просто взять сейчас, встать и уйти, бросив на прощание, чтобы он «звонил – не забывал», она не в состоянии.

Ведь он же был когда-то частью ее жизни!

– Едем ко мне! – предложил Глеб.

Лола успела отметить еще, с какой уверенностью Глеб это сказал: он знал, что она не откажется. Но ей было уже все равно.

Проснувшись, Лола сразу не смогла вспомнить, где она находится.

Голова болела, во рту было сухо, как в Аравийской пустыне, а щека ее, наоборот, лежала на чем-то мокром.

Первой ее мыслью было, что она явно не дома, а значит, не накормила вчера собаку, кота и попугая... а с собакой к тому же и не погуляла. Леня позавчера улетел в Париж на какую-то важную встречу, оставив на нее весь их домашний зоопарк, а она... Лола мучительно напрягла больную голову, так что, кажется, даже услышала скрип своих почему-то заржавевших извилин и наконец вспомнила вчерашнюю встречу с Глебом Хованским, романтический вечер и то, чем он закончился...

Все это было очень странно, потому что у нее и в мыслях не было остаться у Глеба ночевать, и выпила она совсем немного...

Почему же тогда так болит голова?

Лола попробовала приподняться и мучительно застонала от чудовищной головной боли. На плече у нее лежала тяжелая чужая рука, а подушка под щекой почему-то была мокрой.

– Глеб! – простонала Лола, пытаясь сбросить с себя мужскую руку. – Глеб, пусти, я хочу встать!

Мужчина, лежавший рядом с ней, не издал ни звука.

Она не слышала даже его дыхания.

Собрав все оставшиеся силы, Лола сбросила его руку и приподнялась на локте.

В комнате было полутемно. Сквозь неплотно задернутые шторы пробивался розоватый утренний свет.

И в этом неярком освещении Лола увидела Глеба. Он лежал рядом с ней на смятых простынях, не подавая признаков жизни, его темные длинные волосы разметались по подушке влажными спутанными прядями, смуглое выразительное лицо, изрезанное ранними морщинами, было какого-то неприятного землистого цвета, а во лбу чернела аккуратная черная дыра.

До Лолы не сразу дошло очевидное. Должно быть, ее рассудок сопротивлялся, не желая признавать факты, чтобы ужас происшедшего не повредил душевному состоянию Лолы... Обычная защитная реакция, не более того.

Только через несколько бесконечно долгих секунд Лола наконец поняла, что Глеб – мертв, скорее всего, застрелен, что темно-красная жидкость, пропитавшая подушку, – это

его кровь, и что она, Лола, вся в крови своего первого любовника, с которым они вчера случайно столкнулись на улице...

Она вскочила и бросилась прочь из комнаты.

Только оказавшись у двери, она осознала, что в таком виде – совершенно голой, измазанной кровью, – никак нельзя появляться на улице, и бросилась обратно в комнату, за своей одеждой. Она осознала также, что тонкий безумный крик, разрывавший ее уши, рвется из ее собственного горла, что это она так кричит, и невероятным усилием воли заставила себя замолчать.

С огромным трудом, не поворачиваясь к кровати, но даже спиной чувствуя присутствие того страшного, что там лежало, она быстро оделась, схватила свою сумочку и вылетела из квартиры Глеба. К счастью, было еще очень раннее утро, и она не встретила никого ни на лестнице, ни возле дома. Бегом промчавшись через несколько кварталов, Лола поняла, что сейчас свалится от усталости и нервного перенапряжения, и замахала рукой проезжавшей мимо машине, хотя чувство самосохранения и говорило ей, что это опасно, что водитель запомнит ее...

Ночной «извозчик», повидавший на своей трудной работе всякое, покачал головой при виде совершенно безумной женщины в криво застегнутом жакете и со следами крови на лице, но вопросов ей задавать не стал, только заломил двойную цену. Лола заплатила не торгуясь и через двадцать минут трясущимися руками открыла дверь их с Маркизом

квартиры.

На пороге ее ожидала вся компания домашних любимцев – Пу И, крошечный песик породы чихуа-хуа, Аскольд, представительный черно-белый кот с безукоризненными манерами английского дворецкого, и разбойничьего вида попугай Перришон. Вид у них был крайне возмущенный, и все вместе они напоминали семейство, в полном составе встречающее на пороге своего загулявшего отца. Пу И, которого накануне не выгуляли, напустил в углу прихожей лужу и недвусмысленно на нее косился, давая хозяйке понять, что ответственность за это безобразие целиком и полностью лежит на бессердечной Лоле.

Но Лоле было не до этих обид и не до своей домашней стаи.

Она бросилась в ванну, торопливо разделась и встала под горячие струи душа, смывая с себя чужую кровь, смывая ужас сегодняшнего пробуждения и понемногу приходя в себя...

Леня Марков, известный в узких кругах под выразительной кличкой Маркиз, сидел на открытой террасе отеля «Ришелье» и пил кофе, любуясь Люксембургским садом.

Леня любил Париж – и ранней весной, когда город утопал в нежно-розовом цвету вишен, и в мае, когда белые и розовые свечи каштанов загорались на Елисейских Полях и набережных Сены, и сейчас, в июне, в красках отцветающей

японской магнолии и яркости бесчисленных кустов сортовых роз. Но на этот раз он приехал в великий город не любоваться его красотой: он явился сюда по делу. Ему назначили встречу, и до нее оставалось всего полчаса.

Леня поставил чашечку, положил на белоснежную скатерть бумажку в десять евро и, спустившись с террасы, неторопливо пошел по улице Сен-Жак, углубляясь в Латинский квартал.

Миновав Пантеон, он свернул к изумительному собору Сен-Этьенн-дю-Мон и в десятке метров от него увидел маленький японский ресторанчик, который и был местом сегодняшней встречи.

Хозяин ресторана, смуглый сгорбленный японец маленького роста, сидел за антикварной конторкой возле самого входа, вставив линзу в глаз, и разбирал механизм старинных наручных часов. Судя по всему, часы были его хобби, и все стены ресторанчика были увешаны самыми разными часами и хронометрами. Дружное тихое тиканье создавало впечатление, что в помещении работают сотни трудолюбивых жуков-древоточцев.

Увидев в дверях своего ресторанчика посетителя, маленький японец приподнялся из-за конторки и принялся кланяться, как заведенный, повторяя с ужасным акцентом:

– Бонзюр, бонзюр, бонзюр!

– Бонжур, – ответил Маркиз и, не дождавшись конца церемонии приветствия, проговорил: – Меня должны ждать.

– Маркиза-сан? – осведомился японец, не переставая кланяться и бросив на посетителя хитрый осторожный взгляд.

– Маркиз, Маркиз, – кивнул Леня и последовал за хозяином в глубину ресторанчика.

Японец откинул сплетенный из бамбуковых стеблей полог и пропустил посетителя в низкое полутемное помещение, где находился единственный стол, накрытый на четверых.

За дальней стороной стола, лицом к вошедшему, сидел худой пожилой мужчина с внешностью старого пирата, избородившего под черным флагом все мыслимые и немыслимые моря и океаны. Серый костюм от хорошего портного выглядел на нем неуместно, куда больше ему подошли бы простреленный во многих местах камзол с торчащими из-за обшлагов запачканными и продымленными манжетами из драгоценных брабантских кружев и высокие сапоги с ботфортами.

– Здорово, Маркиз! – рявкнул старый пират голосом, который легко перекрыл бы рев шторма и грохот канонады. – Тебя тоже пригласили? Ну, гляжу, хорошая компания собирается!

– Привет, Бич! – отозвался Леня и сел поблизости от старого знакомого. – Кто нас пригласил, ты не знаешь?

Бич пожал плечами и ответил заметно тише:

– Прислали мне маляву через верных людей – приезжай, мол, старый таракан, есть разговор интересный. Ну, а я сей-

час не при деле, а тут вроде деньгу хорошую зашибить можно, да и потом – сослались в маляве на одного хорошего человека... на дружка моего старого. Так что уж неудобно было не приехать. А у тебя что?

– Да такой же расклад, приблизительно, – лаконично ответил Маркиз. Ему не хотелось вдаваться в подробности.

А подробности эти заключались в том, что в «маляве» – записке от неизвестного ему человека, которую передал Маркизу один старый знакомый, – говорилось о крупном деле, для участия в котором Маркиз просто незаменим и которое должно принести каждому участнику по миллиону долларов. А еще в этой записке проскользнул туманный намек на то, что дело это было задумано еще покойным Аскольдом.

Аскольд был старым, очень опытным мошенником экстра-класса, настоящим мастером своего дела, и к тому же – совершенным джентльменом. Маркиз многому научился у старика и уважал его как ни одного другого человека. Недавно Аскольд погиб, занимаясь вместе с Маркизом очень рискованным делом, и почти сразу после этого трагического события в доме у Лолы и Маркиза появился величественный черно-белый кот с безукоризненными манерами, невольно внушавший окружающим огромное уважение к его персоне. Маркиз вполне серьезно считал, что в этого кота переселилась душа его старого друга, и в память о нем называл четвероногого джентльмена Аскольдом.

Понятно поэтому, что, встретив в записке упоминание

имени Аскольда, Маркиз решил вылететь на встречу в Париж.

Он не собирался участвовать в готовившейся операции – это было не в его правилах. Леня никогда не играл по чужим нотам, он сам продумывал свои «акции» и выполнял их в одиночку или на пару со своей надежной, проверенной компаньонкой Лолой. Он хотел только выяснить, что за дело готовится и какое отношение имел к нему покойный Аскольд?

Сидевший напротив него Василий Божедомский по кличке Бич был хорошо известен в криминальных кругах. В молодости Василий и правда немало поплавал, точнее, как говорят настоящие моряки, походил – конечно, не на пиратских кораблях, а на рыболовных сейнерах и траулерах, откуда был впоследствии благополучно списан. Тогда-то и прилепилась к нему кличка Бич. Василий принадлежал к элите криминального мира, в наше время уже почти вымершей – он был первоклассным медвежатником, специалистом по вскрытию сейфов. При его пиратской внешности и грубых матросских замашках Бич обладал абсолютным слухом и чуткими руками музыканта-виртуоза, он мог голыми руками открыть любой сейф – самой высокой степени надежности.

Не успел Леня удобно расположиться за столом, как японец провел в комнату третьего человека. Непосредственный Бич громко присвистнул и приветствовал вошедшего:

– Здорово, Вензель! И тебя на халтурку подписали? Ну, я

смотрю, что-то крутое заваривается! Не иначе, у английской королевы собираются парадную корону слямзить!

Появившийся на пороге комнаты человек, которому так обрадовался Бич, худощавый, смуглый мужчина лет сорока, с гладко прилизанными черными волосами и лицом типичного злодея из латиноамериканских сериалов, был знаменитым «техником» по кличке Вензель, специалист по любым машинам и механизмам, по хитрым взрывным устройствам и охранным системам – в общем, мастер на все руки. Несмотря на свою южную внешность, Вензель был человеком очень сдержанным и молчаливым. Поздоровавшись с присутствующими, он сел за стол и застыл, как бронзовое изваяние.

Бамбуковая занавеска вновь приподнялась, и в комнату, улыбаясь, вкатился маленький кругленький толстячок, при виде которого невольно вспоминался герой русского народного триллера – Колобок. Послав ослепительную, чрезвычайно добродушную улыбку всем собравшимся, толстячок плюхнулся на свободное место рядом с Вензелем и осведомился:

– Кого ждем? Кто-нибудь из уважаемых господ аферистов знает, для чего нас тут сегодня собрали?

Бич недовольно покосился на благодушного толстяка. Ни он, ни Маркиз не обрадовались появлению этого человека. Жизнерадостный, вечно улыбающийся толстячок с постоянной, как будто приклеенной к лицу широкой улыбкой охотно отзывался на странную кличку Хорек. Он был известен

как хладнокровный, безжалостный убийца, одинаково хорошо владеющий пистолетом и ножом, кастетом и удавкой.

Стол был накрыт на четверых, и в комнате уже собрались четыре человека. Маркиз понял, что больше ждать некого: собрал их один из присутствующих, и нетрудно догадаться, кто именно.

– Хорек, – обратился Леня к подвижному толстячку, – говори, зачем нас собрал, да разойдемся. Нечего ваньку валять! У меня дел много, пустырть перетирать некогда.

– Ишь ты, какой деловой! – Хорек усмехнулся, оскалив длинные неровные зубы, и сразу стал похож на злобного зверька, «снабдившего» его кличкой. – Больно торопишься! Так не по понятиям, сперва посидим, пообщаемся...

Маркиз хотел было сказать, что не имеет никаких связей с уголовным миром и пресловутые «понятия» для него ничего не значат, да и сам Хорек нарушает их направо и налево, считаясь обычно только с собственной выгодой, но решил не идти на конфликт раньше времени и промолчал.

Толстяк хлопнул в ладоши, и на пороге комнаты появился угодливо согнувшийся хозяин:

– Сьто угодно господам? – прошепелявил он по-русски.

– Сьто угодно, сьто угодно! – передразнил японца Бич своим хриплым грубым голосом. – Небось у тебя, япо-на-мать, мяса обыкновенного нету? Большой кусок мяса хочу!

– Нету, мяса нету! – грустно подтвердил хозяин. – Только

рыба!

– Ну, рыба так рыба, – согласился покладистый медвежатник, – давай сюда рыбу! Только, япона-мать, не сырую, я вас знаю, азиатов! Поджарь рыбу хорошенько!

– Макро, тун, сомон... – начал перечислять японец.

– Бери сомон, – посоветовал Бичу Маркиз, – это просто лосось, они его вкусно готовят.

Сам он заказал сашими, а Хорек и Вензель – суши.

Хозяин ненадолго удалился, а на смену ему пришла худенькая немолодая японка с приклеенной к маленькому личику дежурной улыбкой. Она с низким поклоном подала каждому из гостей льняную салфетку, пропитанную горячей лавандовой водой, чтобы они могли обтереть руки, и молча удалилась, грациозно переступая маленькими ножками и все так же заученно улыбаясь. Вслед за ней вновь появился хозяин и поставил перед посетителями фарфоровые мисочки с прозрачным горячим супом мисо.

– Тьфу, одна вода! – поморщился Бич, попробовав содержимое своей голубой пиалы.

– Ешь, дорогой, не капризничай! – усмехнулся Хорек. – Хозяев обижать нехорошо!

После супа на столе появились тарелки с сашими – особым образом приготовленными кусочками сырой рыбы и морепродуктов – и с суши – рисовыми колобками с теми же дарами моря. Только Бичу принесли огромный кусок отлично поджаренной лососины.

Вскоре хозяин появился еще раз и разлил в фарфоровые чашечки подогретое саке.

Хорек обменялся с ним взглядом, и японец, низко кланяясь, удалился.

– Ну вот, – Хорек тремя пальцами поднял чашку с саке, – теперь мы можем и поговорить. – Он отпил маленький глоток и обвел присутствующих внимательным взглядом: – Все вы знали покойного Аскольда...

– Мы-то его и вправду знали, – резко перебил его Бич, – а вот тебя-то покойник на дух не выносил! Если бы я знал, что это ты нас собираешь, – ни за что бы сюда не потащился! – Медвежатник, поморщившись, поставил на стол чашку, положил рядом с ней купюру достоинством в сто евро и встал: – Спасибо за угощение, да только мне недосуг! Меня дома семья ждет! – Он решительно направился к выходу.

Маркиз внимательно смотрел вслед Бичу. Насколько он знал Хорька, спектакль явно на этом не закончится.

И действительно, едва лишь Бич скрылся за бамбуковой занавеской, как оттуда послышался негромкий звук удара, короткий вскрик, и Бич вновь появился в дверях – согнувшийся пополам, с перекошенным от боли лицом. Сзади за ним неторопливо шел хозяин ресторана. Все так же непрерывно кланяясь и угодливо улыбаясь, он вел огромного медвежатника за руку, жестоко заломленную в болевом приеме джиу-джитсу.

– Посидите еще, Бичи-сан! – прошепелявил японец, уса-

живая медвежатника на его место за столом. – Еще sake?

– Да пошел ты, япона-мать! – рявкнул Бич, потирая руку, и повернулся к Хорьку: – Ты что же, козлина позорный, думаешь, это тебе так сойдет? Ты с кем шутить вздумал?! Тебе теперь ходить да оглядываться! А разговора теперь точно никакого не будет!

– Будет разговор, еще как будет! – прошипел Хорек, сузив глаза и оскалившись. – А ты сам базар-то фильтруй! Как бы за козла не пришлось по полной рассчитаться!

И он бросил на стол перед медвежатником цветную фотографию.

Бич посмотрел на снимок и позеленел. Прежде чем он спрятал гляцевую фотографию во внутренний карман пиджака, Маркиз успел краем глаза разглядеть светловолосого мальчика лет пяти с расширенными от ужаса глазами, привязанного к стулу.

– Ты, мразь! – Бич начал было вставать из-за стола, но невозмутимый японец все с той же угодливой улыбкой тут же оказался рядом и ткнул его в спину двумя сложенными вместе пальцами. Бич охнул и осел.

– Вот так, – удовлетворенно кивнул Хорек. – Не советую дергаться, лучше спокойно поговорим.

– Да я тебя за Дениску... – прорычал Бич, немного отдышавшись.

Японец стоял наготове за его спиной.

– Чтобы всем сразу стала ясна ситуация, – проговорил

Хорек, внимательно обведя присутствующих жестким взглядом, – попрошу господ ознакомиться с подготовленной к сегодняшней встрече документацией.

Он вынул из кармана еще две фотографии и протянул по одной Вензелю и Маркизу.

Леня уставился на снимок, и у него противно заныло под ложечкой.

Вензель, судя по его посеревшей физиономии, тоже получил весьма впечатляющую «информацию к размышлению».

Скосив глаза, Маркиз увидел на его снимке худощавого юношу несколько женственного вида, привязанного за руки к водопроводной трубе. Красивое лицо юноши было разукрашено многочисленными синяками и кровоподтеками, а в глазах плескались такой ужас и такая мука, что Леня невольно вздрогнул. Он вспомнил, что про Вензеля ходили какие-то неопределенные слухи, будто он вертелся какое-то время среди «голубых»...

Впрочем, ему незачем было переживать за других. У него самого оказалась в руках фотография, выбившая почву из-под его ног.

Маркиз поднял на Хорька полный ненависти взгляд и прохрипел:

– Этот снимок ничего не доказывает!

– Не волнуйтесь, есть и другие! – криво усмехнулся Хорек. – И пистолет с отпечатками пальцев – все есть! Мы очень хорошо подготовились к сегодняшней встрече!

Леня перевел взгляд на Вензеля. Тот уже спрятал фотографию в карман, но, судя по его бледному, без кровинки, лицу он тоже получил ощутимый удар и не имел сил к сопротивлению.

Под действием горячих струй воды, омывавших ее тело, Лола если и не успокоилась, то все же немного пришла в себя. Однако думать о произошедшем с ней она была не в состоянии. Совершенно необходимо было сейчас посоветоваться с опытным человеком, которому Лола полностью доверяла. Не у всякой женщины найдется такой, но у Лолы-то он был! Давний партнер по бизнесу – Леня Маркиз. Ленке можно было доверить все, он поможет в любом случае...

Они познакомились больше двух лет тому назад. Леня сам высмотрел Лолу во время одной ее мелкой аферы и решил, что с ее артистизмом и умением перевоплощаться она просто необходима ему – как партнерша. Сама Лола недолго думала, соглашаться ли ей на сотрудничество. Откровенно говоря, Ленка ей сразу понравился. Но осознала она это гораздо позже, когда с ней произошло множество неприятностей. И всегда Леня оказывался на высоте. Он, рискуя жизнью, спас ее, когда Лолу прямо из театра, где она тогда подвизалась как актриса, похитили бандиты. Он спас ее от пули наемного убийцы. Он вытащил ее из зловонного подполья, где Лоле грозила смерть от голода и жажды. Он столько раз помогал ей выпутаться, казалось бы, из безнадежных ситуа-

ций! Правду сказать, попадали они в такие ситуации далеко не всегда по вине Лолы, иногда Маркиз и сам бывал в этом виноват. Но тут уже Лола приходила ему на помощь. В деловых вопросах она его никогда не подводила.

Случались и у Леньки, конечно, заскоки. Взять, к примеру, его неумеренное, на взгляд Лолы, увлечение дамским полом! То есть он не бегал за каждой юбкой, но и никогда не отказывал себе в маленьких радостях на стороне. У них с Лолой – по взаимной договоренности – были в этом смысле чисто платонические отношения: Леня твердо считал, что нельзя смешивать работу и удовольствие. Умом Лола его, конечно, понимала, но все же, иногда – чисто по-женски – ей было обидно. Сама-то она не слишком увлекалась мужчинами. После бурного романа с банкиром Ангеловым, который закончился не менее бурным разрывом, у Лолы никого не было.

Мысли ее по инерции перескочили на вчерашнюю встречу, и перед ней встало лицо Глеба, каким она увидела его сегодня ночью. Но Лола была начеку и тут же отогнала страшное видение.

Чтобы отвлечься, она вновь задумалась о Маркизе.

Когда он не работал, он начинал скучать и из-за этого становился достаточно противным – ворчал по разным пустякам, ругался на животных и изводил Лолу мелочными придирками, как самый настоящий муж. Денег у них вполне хватало – приличные суммы были рассованы по нескольким

банкам Европы, хватило бы на безбедную жизнь, а не только на черный день. Но Леня пока что не собирался уходить на покой.

«При моей профессии, – говорил он, – на пенсию не уходят. Я же не спортсмен и не балерина, чтобы выйти в тираж по возрасту! Я – человек интеллектуального труда, мошенник высшего класса. Я смогу работать, пока работает моя голова».

И он приводил в пример своего старого друга и учителя – Аскольда, который дожил до глубокой старости и умер, так сказать, на боевом посту, напоследок сообщив Лене сведения, благодаря которым они с Лолой провели замечательную операцию, которая по легкости и остроумию не уступала операциям самого Аскольда, так что старый мошенник мог на том свете по праву гордиться своим молодым учеником¹.

Лола не могла не признать, что голова у Маркиза всегда работала отлично. Он был широко известен в узких кругах. Именно поэтому его и пригласили на встречу в Париже. В письме сослались на Аскольда, и Леня решил поехать.

Лола обиделась – Леня не хочет брать ее с собой! Конечно, он никак не мог этого сделать, потому что за время своего совместного сосуществования они с Лолой успели легкомысленно обрасти тремя домашними любимцами.

Началось все с того, что Лола, стремясь вложить в кого-то всю нерастраченную ею нежность, завела Пу И – очарова-

---

¹ Читайте роман «Глаз ночи», издательство «Эксмо».

тельного хулигана древней мексиканской породы чихуа-хуа. Маркиз, если и был против, сумел сдержать недовольство, а вскоре он привязался к Пу И, и песик платил ему тем же. Потом, как-то незаметно, в дом просочился кот Аскольд, который первое время на Лолу и Пу И вообще не обращал внимания. Он и Маркиза-то не слишком признавал за хозяина – ведь коты на редкость самостоятельные животные, а Аскольд был котом особенным, иногда Маркиз совершенно серьезно считал, что в кота вселилась душа его покойного друга и учителя, недаром назвал кота Аскольдом. Кот этого, в общем, не отрицал, только смотрел на Маркиза непроницаемыми изумрудными глазами, и бог знает, что он видел мысленным взором.

Последний питомец – попугай по кличке Перришон – однажды влетел в их открытую форточку, и у Лолы не хватило духа выгнать его на мороз. Попугай оказался отъявленным хулиганом и разбойником, он сумел сплотить вокруг себя песика и кота, и все вместе они были непобедимы. Однако после того, как Маркиз прошлой зимой совершенно потерял голову из-за какой-то провинциальной девицы, художочной и с противным визгливым голосом, бросил Лолу и уехал за своей дамой, звери оказались на высоте: они морально поддерживали Лолу все это трудное время. А когда Ленька вернулся с повинной головой (иначе, конечно же, и не могло быть), звери встретили его в штаны. Лене понадобилось очень много времени, чтобы вновь завоевать их рас-

положение.

Итак, маленький домашний зоопарк требовал Лолиных забот, а стало быть, летний Париж благополучно накрылся медным тазом. Какая женщина примет безропотно такой удар судьбы?! И Лола устроила Маркизу сцену – по всем правилам актерского искусства.

Ее драматический монолог продолжался сорок минут и... не произвел на Леню никакого впечатления. Он деловито собирал вещи, потом мило улыбнулся и сказал, что работа есть работа, что сейчас ему обязательно нужно ехать, а потом, когда позволят дела, он с удовольствием отпустит Лолу на все четыре стороны, хоть на Сейшелы, хоть на Амазонку, хоть в Мексику. Кстати, Пу И, наверное, захочется побывать на своей исторической родине? С этими словами Леня торопливо чмокнул Лолу в щеку, ласково погладил песика, перемигнулся с котом и отбыл, спев на прощание куплет из старой песенки:

Будь здорова, дорогая, я надолго уезжаю,
и когда вернусь – не знаю, а пока – прощай!

Пел он негромким приятным голосом, ни капельки не фальшивя, отчего Лола еще больше разозлилась.

И вот теперь, когда Маркиз ей так нужен, просто необходим, он прожигает жизнь в Париже, болтается по ресторанам и клубам! В том, что Леня поехал в Париж просто так –

людей посмотреть и себя, что называется, показать, – Лола нисколько не сомневалась. Кто бы ни были те люди, устроившие встречу, какое бы удачное и выгодное дело ни собирались предложить они Маркизу, они останутся ни с чем, потому что Леня всегда работает самостоятельно. Он лично разрабатывает свои операции и сам же их осуществляет. Помогает ему только Лола, да еще иногда он обращается к своему старому приятелю, классному угонщику по кличке Ухо, если «в процессе» требуется угнать что-нибудь необычное – джип «Лексус» у крупного уголовного авторитета либо же инкассаторский броневик.

Так что Леня просто заскучал без дела и поехал в Париж проветриться, оставив Лолу в одиночестве!

Но, с другой стороны, возразила себе Лола, кто же мог знать, что она встретит на улице Глеба? Совершенно случайно, гуляя по Невскому, она увидела человека, с которым не виделась... ну да, целых восемь лет! И если бы она сама, идиотка, не окликнула его, он спокойно прошел бы мимо, и тогда ничего бы не случилось!

Лола усиленно отгоняла прочь воспоминания о том, что она увидела, проснувшись сегодня, и отчаянно цеплялась за старые воспоминания.

Как она могла не окликнуть Глеба, как могла допустить, чтобы он прошел мимо, ведь это же – Глеб Хованский, ее первая любовь! Девчонки влюбляются в одноклассников, или в мальчика из параллельного, или в соседа по двору,

старше их на два года. Лола влюбилась в актера. Такое тоже случается, но обычно влюбленность такая проходит сама по себе. Артисты привыкли к поклонницам, дежурящим у служебного входа в театр.

С двенадцати лет Лола была влюблена в театр. Она тратила на билеты все свои карманные деньги, она готова была часами стоять в очередях на дефицитные спектакли. Она читала множество книг о театре, о жизни артистов. Она знала по именам и в лицо всех артистов ведущих театров города и жадно выискивала – везде, где только можно, – все сплетни о них. Глеб Хованский безумно нравился ей на сцене, хоть и был второстепенным актером. Нет, он не появлялся лишь изредка, произнося традиционное: «Кушать подано», но все же главных ролей ему не давали. И надо же было такому случиться, чтобы он пришел в их школу вести театральный кружок! Теперь-то Лола понимала, что тогда ради заработка любой актер был готов на все, потому что жить на то, что он получал в театре, было невозможно. Но тогда ей показалось, что сама судьба дает ей шанс, и ее влюбленность вспыхнула ясным пламенем, а вскоре переросла в страсть.

Он был сказочно, невероятно привлекателен! Лоле нравилось в нем все: смуглое худое лицо, твердый взгляд серых глаз, порывистая летящая походка, поворот головы, этот взмах узкой ладони, когда он хотел привлечь к чему-нибудь внимание... а от звука его чуть хриплого голоса ее бросало в дрожь.

Само его имя, произнесенное вслух, – ГЛЕБ ХОВАНСКИЙ! – способно было заставить ее впасть в получасовой транс, и даже когда ей удалось подсмотреть в школьной ведомости на зарплату, что фамилия Глеба вовсе не Хованский, а Ховенко, ничего не изменилось.

Гордость помогла ей сдерживать свои чувства, во всяком случае, она поклялась себе – ни за что ему не признается. Разумеется, он все видел и понимал, но Лоле удалось сохранить лицо. Лицо это, кстати, к последнему выпускному классу школы, стало довольно-таки хорошеньким, так что Глеб с удовольствием проводил с девушкой время. Лола мечтала о близости, но он держал ее на расстоянии – ему не нужны были неприятности с несовершеннолетней.

Страсть не проходила, а со временем она выкристаллизовалась в такое сильное чувство, что иногда Лоле становилось страшно. Ей казалось, что она любит Глеба такой великой любовью, которая может сдвинуть горы! Ради него Лола была готова на все, только он пока что ничего от нее не требовал. Если эта история так ничем и не кончилась бы, Лола могла остаться несчастной на всю жизнь, ее замучили бы комплексы и не вышло бы из нее никакой актрисы. Но, как уже говорилось, к окончанию школы Лола заметно похорошела, огляделась, почистила перышки. Мальчики вились вокруг нее, как мотыльки вокруг лампы. Впереди ее ждала взрослая интересная жизнь, и некогда было лить слезы по несбывшейся мечте.

Он встретил Лолу осенью, когда она уже училась в театральном. Лола думала, что она уже успокоилась, но не тут-то было. Страсть охватила ее с новой силой, и ей едва хватило духа не повиснуть у него на шее и не быть назойливой.

Глеб был очень умным, она всегда это знала. К тому же он очень хорошо знал женщин, а их всегда привлекало его выразительное лицо, твердый, слегка равнодушный взгляд, чуть высокомерная улыбка...

Лола знала, что тоже очень ему нравилась. Глеб понял, что его время настало.

Ах, какой красивый у них был роман! Ах, как он умел любить! Лола была на седьмом небе от счастья. Так продолжалось несколько месяцев, потом он уехал на гастроли, и Лола всерьез подумывала – не отравиться ли ей? Потом он вернулся, все было прекрасно, а когда он снова уехал, Лола уже не думала о самоубийстве. Нужно было учиться. У нее появились новые друзья, новые развлечения...

Их разрыв произошел постепенно и оттого – почти безболезненно. Они виделись все реже и реже, потом он сказал, что переезжает в Москву, насовсем. Лола приняла эту новость довольно спокойно. Потом ходили какие-то слухи о скандальной карьере Глеба, о не менее скандальной женитьбе, и вскоре Лола совсем о нем позабыла, потому что ей нужно было устраивать свою театральную карьеру и зарабатывать на жизнь.

И вот вчера они встретились – совершенно случайно – на

Невском...

Лола мысленно сказала «Стоп!» воспоминаниям. Она решила пока что остановиться на этом.

Осознав, что она стоит уже почти час под горячим душем, Лола почувствовала, как саднит обожженная кожа. Этак и свариться недолго!

Она вытерлась мягким махровым полотенцем, смазала тело питательным ароматным лосьоном, расчесала мокрые волосы и надела пушистый халат. Проведя нарочито медленно эти самые обычные каждодневные процедуры, Лола рискнула взглянуть на себя в зеркало. В запотевшем стекле отражалась распаренная красная физиономия, в глазах плескался бессмысленный ужас. Лола глубоко вздохнула и вышла из ванной.

Зверинец встретил ее с явным неодобрением. Пу И залился истерическим лаем, попугай истошно заорал что-то оскорбительное, один только кот, бросившись Лоле под ноги – по привычке всех голодных котов, – вдруг застыл на месте и внимательно поглядел на нее изумрудными глазами. Из всей троицы только он один понял, что у Лолы неприятности.

– Ах, Аскольд! – грустно сказала Лола. – Если бы ты был человеком, я бы излила тебе душу.

Кот негодуяще фыркнул: он вовсе не хотел быть человеком, его вполне устраивала нынешняя ипостась. Известно же, что у кошки девять жизней, а у людей – всего одна.

Лола наскоро вытерла лужу в прихожей, насыпала попу- гаю семечек, а для кота и собаки разделила поровну банку кошачьего корма. Пу И, возможно, оттого, что был меньше кошки, обожал кошачий корм.

Лола заварила крепкий чай и попробовала убедить себя хоть что-нибудь съесть. На словах все выходило отлично, но стоило ей открыть холодильник и поглядеть на ветчину и сыр, как ее сразу замутило. Пришлось ей ограничиться кре- керами.

Был седьмой час утра. Звери хрустели и чавкали, за ок- нами всходило солнышко, а Лола сидела совершенно одна и не знала, что ей делать. Хотелось громко выть или бить- ся головой о стену. Но глупо было совершать такие опасные поступки, зная, что никто ее не остановит, не принесет пу- стырника или валерьянки и не подложит под голову мягкую подушку. Итак, Маркиза рядом нет, и неизвестно, когда он появится. Она осталась одна со своей бедой. Стало быть, на- добно немедленно взять себя в руки и встретить беду лицом к лицу.

Лола попробовала взять себя в руки. Для этой цели она отставила пустую чашку и крепко обхватила себя за плечи. Помогло, но не очень. Тогда Лола встала и сделала три глу- боких энергичных вдоха, после чего ей надоело валять ду- рака и тянуть время. Она закурила ментоловую сигарету и решила пораскинуть мозгами, причем начать издалека.

Итак, они встретились с Глебом вчера совершенно слу-

чайно. Он очень обрадовался, увидев ее, и пригласил в кафе. У нее – очень кстати – оказалось много свободного времени, и у него тоже. Это неудивительно, он всегда был не очень загружен.

«Но ведь шел же он куда-то и очень спешил», – возразил Лолин внутренний голос.

«Это ничего не значит, – усмехнулась Лола, – мне ли не знать его походку! Эта стремительная летящая походка во все не значит, что он опаздывает на важную встречу, просто он всегда так ходит, ему это очень идет... И, кроме того, он вполне мог забыть обо всех своих делах ради моих прекрасных глаз, ведь я и правда отлично выгляжу!»

Она вспомнила свое недавнее отражение в зеркале и брезгливо поморщилась.

В кафе они пили кофе и разговаривали. Глеб рассказывал ей что-то о себе. Она же, идиотка, смотрела, как шевелятся его губы, слушала его голос с легкой хрипотцой и совершенно не воспринимала сути его слов. Когда он вернулся из Москвы? И – вернулся ли? Может быть, он приехал ненадолго? Да, но откуда тогда у него квартира в Питере? «А что квартира? – тут же возразила самой себе Лола. – Он что – показывал мне свидетельство о собственности и паспорт с пропиской?» В общем, квартира оказалась очень кстати, и в этом тоже нет ничего удивительного. Насколько Лола знала Глеба, он всегда был независимым. Даже если он и женат, жена – не помеха, тем более что она осталась где-то в

Москве. Встретил знакомую женщину, привел ее к себе – что тут странного? Но вот дальше началось нечто непонятное...

Разумеется, она согласилась пойти к Глебу, она просто мечтала об этом! Во время их встречи на нее нахлынули воспоминания, и невозможно было бы расстаться с Глебом просто так. Но Лола вовсе не собиралась оставаться у него на целую ночь. У нее куча дел, звери не кормлены, и вообще... женщина должна знать себе цену! Если по первому зову женщина бросает все и немедленно переселяется к мужчине, это значит, что ее никто и ничто не держит, что ей некого бросать, а это говорит отнюдь не в ее пользу.

Они пришли к Глебу, выпили вина, ели что-то легкое – сыр, фрукты, – потом занимались любовью. Лола вспомнила, как она отметила, что тело его постарело гораздо меньше, чем лицо, – оно осталось таким же худым и мускулистым. За восемь прошедших лет Лола приобрела некоторый опыт, теперь она была вполне искушена в искусстве любви, и Глеб показался ей не таким уж замечательным любовником, как раньше. К тому же все происходило как бы в тумане, чувства ее слегка притупились. Но какое это имело значение? Ведь это же был Глеб, ее первая большая любовь...

Больше она ничего не помнит. Кажется, он предлагал ей еще вина, спрашивал о чем-то...

Пробуждение было ужасным! И Лола задумалась – а с чего это ее так развезло? Выпила она совсем немного легкого французского вина и никогда не замечала раньше за собою

способности впадать в глубокий и здоровый сон после занятий любовью. Напротив, такое времяпрепровождение обычно ее освежало, придавало организму сил, а глазам – блеска. Да и здоровым тот сон никак нельзя было назвать. Лола вспомнила, как болела ее чугунная голова при пробуждении и как у нее пересохло в горле.

Вот теперь все, увиденное ею в квартире Глеба ночью, встало перед внутренним взором во всех подробностях. Но Лола уже устала переживать, страх ее притупился. Теперь она могла спокойно вспоминать и задавать себе серьезные вопросы. Кто убил Глеба? Отчего этот кто-то не пристрелил также и ее – спящую беспомощную женщину? Знал, что она не проснется от звука выстрела и не сможет ему помешать? И отчего Лола действительно не проснулась в присутствии чужого человека в комнате? Даже если убийца использовал глушитель, сон у Лолы всегда был чутким, она слышала бы шаги...

Лола знала ответ только на один вопрос: она никак не могла просто так настолько крепко разоспаться. Учитывая ее ужасное самочувствие при пробуждении, ей подсыпали снотворного. Причем снотворного плохого, действующего с побочными эффектами. Но тогда возникает еще множество вопросов! Кто его подсыпал и куда? Несомненно, это произошло у Глеба, и подсыпали его в вино. Но тогда, кроме Глеба, вряд ли кто-нибудь мог это сделать? И зачем, зачем он это сделал? Чтобы не оказалось свидетелей его собственного

убийства?!

Лола окончательно запуталась. Ответов не было. Мыслей в голове – тоже. Маркиза – не было!

Лола прошла в спальню и упала на кровать, абсолютно без сил.

– Итак, господа, – заговорил Хорек, вновь обведя жестким взглядом невеселую компанию за столом, – будем считать, что я вас уговорил, и вы приняли мое предложение. Теперь осталась самая малость – узнать, в чем это предложение заключается.

– А что – макака тоже в деле? – осведомился Бич, скосив глаза на японца, неподвижно стоящего в углу, с неизменной угодливой улыбкой на губах.

– Осторожнее, Бич, – Хорек показал зубы, что должно было изображать улыбку. – Тамура-сан понимает по-русски.

– Да хоть бы он по-папуасски понимал! – огрызнулся медвежатник. – Все равно я всех достану и посчитаюсь с вами!

– Не ставь кастрюльку на плиту, пока рыбка в речке! – усмехнулся Хорек. – Посмотрим, кто с кем посчитается! А Тамура-сан действительно в деле... хотя, конечно, знает он далеко не все и не имеет отношения к полученным вами фотографиям. Надо сказать, – Хорек понизил голос, – я и сам не знаю заказчика! Мне поручили собрать вас всех и провести инструктаж.

– Не заливай, Хорек! – оборвал его Бич. – Все равно не

поверю!

– Как хочешь, – Хорек пожал плечами, – только так оно и есть. Короче, дело обстоит вот как...

У одного очень богатого человека – одного из самых богатых людей в современной России – есть некий чемоданчик. Что именно в этом чемоданчике хранится, мы с вами не знаем, и знать это нам совершенно ни к чему. Более того, подозреваю, что знать это – очень вредно для здоровья! Нам надо только усвоить, что этот чемоданчик очень хотят купить и готовы заплатить каждому из участников по миллиону зеленых... Хорошая цифра?

Слушатели, все еще находившиеся под впечатлением полученных фотографий, хранили молчание, и Хорек, не дождавшись ответа, продолжил:

– Хозяин не расстанется с этим чемоданчиком... ну, почти не расстанется. Во всяком случае, на его охрану он тратит не меньше времени и сил, чем на свою собственную. Сейчас этот чемодан, по имеющимся у нас сведениям, находится в подмосковном особняке нашего потенциального «клиента». Особняк, само собой, отлично охраняется...

– Если клиент под Москвой, какого черта ты нас сюда при-
волок?! – прошипел Бич.

– А что – удобное место! – усмехнулся Хорек, осмотревшись по сторонам. – Во-первых, Париж – хороший город, людный, в нем легко затеряться. Если бы такие люди, как вы все, встретились в Москве или Питере, об этом тут же пошли

бы слухи, и здесь вас никто не знает. Потом, кое-кому сюда явно ближе, – Хорек повернулся к подавленно молчавшему Вензелю, – вот Костенька из Мадрида прилетел, это же совсем рядом, я уж не говорю о нашем гостеприимном хозяине Тамура-сан...

– Пижонство дешевое! – прорычал Бич. – А почему ты именно нас выбрал? Мог бы найти людей помоложе и пошустрее!

– Вас выбрал не я, – Хорек вновь обнажил зубы, изображая улыбку, – вас выбрал заказчик...

– Которого ты, конечно, и в глаза не видел! – насмешливо подсказал медвежатник.

– Совершенно верно, – без тени насмешки подтвердил Хорек, – которого я и в глаза не видел. А выбрал он вас, мне кажется, потому, что, кроме того немаловажного факта, что вы все – недурные специалисты, каждый из вас был знаком с покойным Аскольдом...

– Аскольд-то тут при чем? – не удержался от реплики Маркиз.

– А Аскольд тут при том, что это именно он первым и задумал всю операцию... именно он в свое время заинтересовался этим чемоданчиком! Кроме того, эти «молодые и шустрые» умеют только бегать и стрелять, а тут дело мозгов требует. Охрана такая мощная, что в лоб ничего с ней не сделаешь, только на пули нарвешься. Поэтому и нужны люди поумнее и поопытнее...

– Тогда при чем здесь ты? – уставился медвежатник на Хорька, изображая удивление. – Насчет ума у тебя явно проблемы, а опыт у тебя – только по части мокрых дел...

Хорек снова оскалился, повернувшись к медвежатнику всем корпусом, и прошипел:

– Хорош выпендриваться, Бич! Ты все отлично понимаешь! Вы все трое уже в деле, поворачивать обратно поздно, я вам слишком много рассказал, так что другого выхода нет: надо работать, и, если ты будешь постоянно нарываться, ничего хорошего из этого не выйдет!

Провалившись часа два на кровати без сна и без каких-либо дельных мыслей в голове, Лола встала и решила для начала позавтракать. Ночью она думала, что, постоянно имея перед глазами страшное видение мертвого Глеба, она никогда уже больше не сможет съесть ни кусочка. Но организм требовал свое, и страшное зрелище уже не стояло перед ее внутренним взором и с такой четкостью. Лола почти привыкла к нему.

Итак, она взболтала два яйца, нарезала помидоры, вылила омлет на сковородку и посыпала его тертым сыром. Поставила сковородку в духовку.

Попугай дремал на кухонном шкафу, прикрыв глаза, кот и Пу И, почуяв аппетитные запахи, тотчас явились в кухню. Лола высыпала песику остатки миндального печенья, которое он обожал, а для кота отрезала солидный ломоть ветчи-

ны. Удивленные такой Лолиной покладистостью, животные явственно пожали плечами и принялись за дело.

Отвязавшись от этих троглодитов, Лола съела омлет, выпила большую чашку кофе со сливками и даже положила туда две ложки сахара, хотя обычно пила несладкий. Сахар нужен был для усиления интенсивности умственной деятельности, что сейчас было Лоле чрезвычайно необходимо.

Однако то ли сахар ей попался некачественный, то ли Лола мало его съела, но просветление все не наступало, то есть Лола совершенно не представляла себе: что ей сейчас нужно делать? Мелькнула мысль оставить все как есть – понадеяться, что никто ее не видел, когда ночью она сломя голову в панике выбежала из страшной квартиры, и что водителю машины, который подвез ее к дому, все, как говорится, по барабану. Но ей не давало покоя то, что вырубилась она явно от снотворного, и вот кто и зачем подсыпал ей лекарство, волновало Лолу больше всего.

Она развернула валявшийся на полу в ванной комнате мятый сверток, который еще утром был шикарным костюмом от Живанши, и тяжело вздохнула. Костюм был вымазан кровью Глеба. Лола тут же устыдилась – человек умер, а ей жалко костюма!

Одним словом, Лола осознала наконец, что она вляпалась в очень неприятную историю, а учитывая присутствующий в деле труп, еще и в опасную.

В каком криминале был замешан Глеб? Лола совершенно

не представляла, чем он занимался. Как актер в Москве, он не добился популярности, иначе Лола бы узнала о его успехах. Но, может быть, он давно уже бросил это дело и зарабатывает деньги, занимаясь чем-то другим? В том, что Глеб был далеко не бедным человеком, Лола не сомневалась. Ведь она видела его вчера, близко с ним общалась. Одет он был просто, но и плащ, и костюм, и белье куплено, безусловно, в дорогом магазине. Пахло от него элитной туалетной водой, уж в этом-то Лола разбирается! Кроме того, его повадки: тот внешний лоск и безмятежность во взоре, которые достигаются лишь тогда, когда в течение долгого времени в кармане у тебя находится плотно набитый бумажник. «Свой своего видит издалека, – усмехнулась Лола. – Нет, Глеб – вполне обеспеченный человек, в этом нет сомнений... Был, – тут же вспомнила она. – Глеб был обеспеченным человеком! Теперь же от него осталось только мертвое тело». И еще – ее воспоминания.

Внезапно Лола обрела решимость. Она должна во что бы то ни стало разгадать тайну смерти Глеба! В память о прошлом.

Самым трудным оказалось – на что-то решиться. Лола, определив свою задачу, приободрилась и начала торопливо собираться. Сперва хорошо бы съездить к тому дому, поглядеть, как там развиваются события? Лолу передернуло от мысли, что тело ее бывшего любовника пролежит там долго-долго, и никто его так и не найдет. Что бы там ни было, а

в той квартире Глеб жил совершенно один, в этом она была уверена: присутствие женщины Лола угадала бы сразу. Лола смутно помнила адрес... То есть адреса она и не знает! Так что для начала нужно вспомнить, где же находится та квартира, где убили Глеба.

Итак, вчера они вышли из кафе, и Глеб поймал машину. Что он сказал водителю? Точно: «Черная речка»! Лола вспомнила, что поехали они мимо Адмиралтейства, по Дворцовой площади, через мост, потом выехали на Петроградскую... и в конце оказались... все правильно: Черная речка, улица Савушкина. Водитель высадил их недалеко от метро, а дальше они пошли какими-то дворами. Лоле тогда было все равно, она готова была сколь угодно долго идти за Глебом, несмотря на высокие каблуки. Да, вот если бы она еще запоминала дорогу... Короче, нужно определиться на месте. Она обязательно найдет тот дом!

Разумеется, необходимо так изменить внешность, чтобы ни у каких соседей и мысли не возникло, что они видели ее вчера. Загримироваться под старуху? Нельзя, обязательно пристанут с разговорами такие же бабушки, а уж у них-то глаз наметан, мигом распознают в неизвестной старухе самозванку! Это молодых можно обмануть, а бабушек на лавочке не проведешь! Лола перебрала другие варианты – черную кожаную куртку, темные очки, волосы убрать под крутую бандану... не пойдет, очень подозрительно. Те же бабушки мигом озаботятся, если неизвестная личность в таком прикиде

примется бродить по их двору.

Взять с собой Пу И? Тогда, конечно, никто не удивится, что дама гуляет с собачкой, но уж больно приметный у нее песик, ни к чему оставлять такие следы в человеческой памяти.

Внезапно Лолу осенило: беременная! Один раз в свой практике она уже использовала такой маскарад и знала, что к беременным женщинам все относится неплохо, не ждут от них никакого подвоха, так как подразумевается, что будущие мамочки сосредоточены только на своей внутренней жизни, а именно: гадают, мальчик родится или девочка, и считают, сколько раз за день ребенок шевельнулся.

Лола встряхнула вещи из платяного шкафа и нашла невесть как затесавшийся среди них джинсовый комбинезон, в каких часто ходят беременные – в нем очень удачно размещается большой живот. Не менее удачно разместив под комбинезоном подушку, Лола наложила на лицо специальный «беременный» макияж – навела коричневые пигментные пятна и темные круги под глазами. Подретушировала лицо так, чтобы нос казался больше, щеки – слегка одутловатыми, у беременных ведь вечно морда распухает! Волосы она гладко зачесала и завязала темной шелковой лентой, стерла с ногтей лак – и пожалуйста, будущая мамаша перед вами! Только и видно, что молодая, а уж какая – красивая, некрасивая, худая, толстая – это никого не волнует. Одно слово – беременная!

Наказав зверям вести себя прилично и оставив кота за старшего, Лола с большими предосторожностями выскользнула из квартиры. Сюда они переехали всего три месяца тому назад – Леня купил большую четырехкомнатную квартиру по просьбе Лолы, которой надоело вечно наткаться на зверей, – так что с соседями были едва знакомы, но кто-то мог бы заинтересоваться: отчего это вместо Лолы из квартиры выходит дама в интересном положении?

У шоссе Лола подняла руку. Остановились возле нее скромные «Жигули».

– До Черной речки, там покажу, – сказала она, с кряхтением усаживаясь в машину.

– Не родишь? – подозрительно спросил пожилой водитель.

– Что вы! – Лола рассмеялась как можно более счастливым смехом. – Еще два месяца...

Водитель все-таки поглядывал на нее всю дорогу с опаской.

– Вот тут, пожалуйста, – сказала Лола, увидев знакомый проход между домами. Несомненно, вчера они с Глебом шли здесь!

Водитель покачал головой и вернул ей половину денег:

– Бери, бери, фрукты купишь, в твоём положении витамины требуются... – сказал он перед тем, как уехать.

Лола даже слегка усовестилась – уж больно симпатичный попался дядечка! Она не спеша пошла мимо гаражей вперед

– беременные никогда не торопятся. Миновала один дом, потом двухэтажное кирпичное строение – не то бывший детский садик, не то Дом пионеров, – и остановилась у серого пятиэтажного дома. Она у цели, это именно тот дом! И квартира находится вон в том подъезде, третьем с краю. Квартира на третьем этаже, от лестницы наискосок, Лола помнила это точно.

У нужного ей подъезда роились старушки. Они обсели всю скамейку, как мухи, затесался в их компанию даже один старичок приличного вида. Лола подошла, слегка волоча ноги, и остановилась возле скамейки, тяжело дыша.

– Что, девонька? – немедленно всполошилась одна из бабулек. – Нехорошо тебе? Тошнит?

– Да нет, поясницу что-то ломит, – поморщилась Лола.

Старичок, как истинный джентльмен, тут же вскочил со скамейки. Лола благодарно улыбнулась и села, вытерев несуществующую испарину со лба.

– Вот я и говорю, – продолжала старуха прерванный рассказ, – спрашиваю я его: что случилось, мол? А он и говорит, сердитый такой – человек, мол, умер, а вам и дела нету! Мог бы тут проваляться не знаю сколько месяцев, если бы мы не приехали! Я и спрашиваю – а с чего вы-то приехали, «Скорая»? Что ли, он сам успел позвонить, пока плохо не стало? Он мне отвечает – мы, мол, не «Скорая», а труповозка. Тому, говорит, жмурику «Скорая помощь» уже без надобности, ему торопиться некуда! Вот как нехорошо выра-

зился про покойника, а отчего он умер, так и не сказал – с сердцем ли плохо стало или еще от какой болезни... Потом другой, постарше, и говорит мне, что, верно, кто-то из соседей им позвонил, потому что, когда они приехали, дверь была открыта.

– А полиция? – заикнулась Лола. – Полиция была?

– А тебе, милая, о таком вообще лучше не слушать, – строго сказала бабушка и поджала губы, – ты о ребеночке лучше думай, а про покойников – не надо... Не было никакой полиции. А ты из какого дома?

Лола поскорее поблагодарила вежливого дедушку за то, что он уступил ей место, и пошла прочь, думая, что все это очень странно! Теперь она могла быть уверена только в одном: труп «имел место быть». То есть вчера ей ничего не приснилось и не привиделось со страху: Глеб действительно мертв. Станным же было то, что на вызов к трупу не приехала полиция, и то, что санитар сказал: человек умер, а не убит! И самое удивительное – что санитары вообще попали в квартиру, потому что Лола твердо помнила: когда она выскочила ночью на лестницу, дверь мягко захлопнулась за ней и замок защелкнулся.

Лола вдруг остановилась посреди дороги. Ну да, она просто слышит в ушах звук щелкнувшего замка! Значит, кто-то вошел в квартиру, обнаружил труп и позвонил? Но, найдя тело, любой человек должен прежде всего позвонить в полицию. Полиция приедет и сама уже определит, кого тут еще

нужно звать. Во всяком случае, разных служб понаехало бы на такой труп – множество! Соседи бы обязательно это заметили, кстати, их и в понятия пригласили бы, непременно. А тут – просто приехали и по-тихому увезли в морг!

Лола склонна была поверить старушкам на лавочке, обычно они очень наблюдательны... В состоянии полной прострации Лола подошла к метро. Рыжий красномордый мужик обогнал ее, обругал тетехой, толкнул и ударил локтем в живот. Лола расстроилась – а если бы и вправду она была беременна? Все-таки люди – ужасно грубые!

От удара подушка перекосилась набок, что вызывало недоумевающие взгляды у встречных прохожих. Лола кое-как пристроила подушку на место и поехала домой. Получилось, что ничего важного она так и не выяснила.

Тяжко вздыхая, она открыла дверь квартиры, и внезапно чьи-то жесткие сильные руки схватили ее за плечи, втащили внутрь и прижали к стене в прихожей. Лола хотела было заорать, но обнаружила, что это Маркиз – собственной персоной – стоит в прихожей и грозно сверкает на нее глазами.

– Ленечка, – пискнула Лола, – как же я рада...

Договорить она не успела, потому что Леня рывком оторвал ее от стены, протащил в гостиную, бросил на диван и швырнул на журнальный столик перед диваном фотографию.

– Ну? – свирепо спросил он. – Что это такое?!

– Ты как обращаешься с беременной женщиной? – ка-

призна заговорила Лола, чтобы немножко потянуть время. – Вот рожу сейчас прямо на этом диване, тогда узнаешь!

– Заткнись! – проскрежетал Маркиз. – Прекрати паясничать и погляди на снимок!

Лола осторожно скосила глаза на валявшуюся на столике фотографию, вскрикнула и соскочила с дивана так резко, что, если бы она и впрямь была в интересном положении, не миновать бы преждевременных родов.

– Осторожнее, – насмешливо посоветовал ей Леня, – а то еще действительно родишь ненароком...

Лола не обратила на его слова никакого внимания: она впиалась глазами в цветной снимок.

На фотографии были два человека, мужчина и женщина. Точнее, женщина и мужской труп, потому что черная дыра во лбу, залитом темной густой кровью, как пишут в полицейских протоколах, была несовместима с жизнью.

Мужчиной был Глеб Хованский, а женщиной, безмятежно покоившейся в объятиях мертвеца, – она, Лола!

Совершенно машинально отметив, что во сне она выглядит не слишком фотогенично, Лола отбросила фотографию, как будто это была ядовитая змея, и плюхнулась на диван.

– Ну?! – в который раз грозно прорычал Маркиз. – Что ты можешь мне сказать по этому поводу?!

– А ты? – огрызнулась Лола. – Что ты можешь сказать? Ты возвращаешься из Парижа и показываешь мне эту фотографию! Как она к тебе попала? И откуда ты знаешь, что это

не фотомонтаж?

– Это не монтаж, – спокойно ответил Маркиз, – люди, которые сделали этот снимок, – не мелкие мошенники. Фотография подлинная, ты ведь не станешь отпираться? Кто этот тип, вернее, кем он был до того, как его застрелили?

– Дай закурить, – выдохнула Лола.

– Беременным нельзя, – хмыкнул Леня, но, посмотрев Лоле в глаза, решил не ерничать и протянул ей сигарету.

Лола закурила и, отвернувшись в сторону, монотонным голосом рассказала ему обо всем, что произошло с ней вчера.

– Ну и ну! – Маркиз нервно заходил по комнате. – Слушай, у меня просто нет слов! Где были твои мозги?! Хотя, понятно где, можешь не отвечать. Но хотя бы элементарная осторожность должна иметь место? Пойти с первым встречным!

– Ты что – не понял? – устало ответила Лола. – Мы с ним были знакомы черт знает сколько лет, просто очень давно не виделись. У меня не было никаких причин ему не доверять... И хватит меня воспитывать! Теперь ты расскажи, откуда взял снимок!

Леня откашлялся и коротко рассказал ей о встрече в Париже.

– Так, – медленно протянула Лола, когда он замолчал, – так-так...

Маркиз, безошибочно уловив зловещие интонации, на

всякий случай отошел в другой угол комнаты. Но это не помогло, потому что Лола, быстро вытащив подушку, послушавшую ей вместо большого живота, метнула ее в Леню. Он успел увернуться и подхватить подушку.

– Лола! – с упреком сказал он. – Сейчас не время...

– Что?! – Она вскочила с дивана и бросилась на него. – И ты еще вздумал меня воспитывать?! Ты говорил, что у меня нет мозгов! А сам-то, сам! Подлец! Это из-за тебя убили Глеба!

– Вот еще! – слабо протестовал Маркиз, понимая в душе, к чему она клонит. – При чем тут я?

– Все из-за тебя! Меня подставили только из-за тебя! На самом деле им нужен был ты – во что бы то ни стало! Скажите, какой незаменимый! Мошенник высшего класса!

– Ну да, – самодовольно подтвердил Леня.

– И, чтобы заставить тебя делать то, что им нужно, они решили шантажировать тебя!

– Конечно, они же знали, что я никогда не брошу тебя в беду!

– Ты меня в нее втравил, в эту беду! Из-за вашей возни убили совершенно постороннего человека! – надрывалась Лола.

– Вот в этом я не уверен, – Маркиз, опасливо поглядывая на Лолу, рискнул подойти поближе. – Понимаешь, втравили, конечно, нас в очень серьезную и опасную историю, но вот что твой Глеб никак к ней не причастен и оказался без

вины виноватым, я не верю. Сама же говорила – подсыпать тебе какую-то гадость в вино мог только он. Значит, он был в курсе...

– В курсе чего? – насмешливо перебила его Лола. – Что его убьют? И сам на такое согласился?!

– Ну, не перегибай палку, – поморщился Леня, – ты прекрасно понимаешь, о чем я. Его наняли, чтобы он встретил тебя, заманил в постель и усыпил. А дальше все пошло по другому сценарию.

– Не могу поверить... – пробормотала Лола, – и потом, мы встретились совершенно случайно! Я сама его окликнула...

– Дорогая, – снисходительно улыбнулся Маркиз, – сама же говорила, что он толкнул тебя и обогнал! Странно было бы, если бы ты его не узнала! Очевидно, он был уверен, что ты его окликнешь, иначе придумал какой-нибудь другой способ привлечь твоё внимание. И вообще, Лола, не обижайся, но если бы ты не пошла к нему и не...

– Он – мой первый мужчина! – вздохнула Лола. – Я его так любила, я не могла не пойти...

– Связался черт с младенцем! – возмущенно проговорил Леня. – Ты же была еще школьницей!

– Вовсе нет, – возразила Лола, – мне было почти восемнадцать...

– Однако, дорогая, – с изумлением заговорил Леня, – как долго тебе удалось сохранять невинность! И это – в наш распушенный век!

– А я, знаешь ли, до пятнадцати лет была гадким утенком, – нехотя призналась Лола, – такой неуклюжей и мосластой, что противно было на себя в зеркало смотреть. Потом я выросла, конечно, похорошела, но уже ни на кого не смотрела, кроме Глеба...

– Странно, – заговорил Леня, – а я почему-то думал, что ты все детство и юность была хорошенькой, этакая набоковская нимфетка...

– Такие обычно вырастают стервами, а я разве – такая? – Лола явно обиделась, и Леня решил сменить тему.

– Слушай, о чем мы говорим? – сердито воскликнул он. – У нас грандиозные неприятности! Нужно думать, как выпутаться из этого дерьма, а мы ударились в воспоминания!

– Теперь я понимаю, отчего там было все так странно, – задумчиво сказала Лола, – просто приехали – и увезли труп. Никакой полиции... как же в таком случае они намереваются нас шантажировать?

– Эта труповозка тоже наверняка была подставной, – заметил Леня, – «санитары» нарочно сказали старухам, что человек умер, а не убит, чтобы оправдать отсутствие полиции. Что касается шантажа – не беспокойся, найдут они способ! Пока труп у них...

– Значит, нужно выкрасть этот труп! – заявила Лола.

– Ты что – совсем рехнулась?! – заботливо осведомился Леня. – Откуда мы его выкрадем, а? Мы ни малейшего понятия не имеем, где он сейчас находится! Или ты думаешь,

что притворишься безутешной вдовой, и тебе его выдадут по первому требованию?

– Пока мы его не найдем, я не смогу спать спокойно! – заявила Лола.

– И очень хорошо! Если бы ты поменьше спала, то ничего бы и не случилось! – вспыхнул ее компаньон.

– Попробовал бы сам не уснуть после дозы снотворного! – обиделась Лола. – Думаешь, это так легко? И вообще у меня стресс! Меня оскорбили в моих лучших чувствах! Что может быть ужаснее, чем поруганная первая любовь?!

Она подобрала с полу подушку, уткнулась в нее и картинно зарыдала. Леня неожиданно успокоился: раз Лолка снова начала работать «на публику», стало быть, все не так уж плохо. А то он уже начал волноваться, увидев ее, такую несчастную, с коричневыми пятнами на лице, с дурацкой подушкой, изображающей живот беременной дамы...

Он не стал подсаживаться к Лоле и пытаться ее успокоить легким поглаживанием по голове. Не стал он суетиться рядом с ней со стаканом воды, заботливо лепеча, чтобы Лолочка успокоилась. Не начал он демонстративно кружить по комнате с мобильным телефоном наперевес, крича, что, если Лола не прекратит истерику, он немедленно вызывает «Скорую помощь», и тогда приедет строгий врач и вкатит ей три укола, которых Лола всегда ужасно боялась. Не стал он применять и самое жестокое, но действенное средство: отлупить Лолу от всей души по щекам и затащить ее под холодный

душ.

Нет. Леня спокойно переобулся в прихожей, снял пиджак и, подозрительно покосившись на попугая, повесил его в шкаф.

Попугай Перришон вполне мог, рассердившись на Леню или просто из хулиганских соображений, обгадить одежду, причем выбирал он исключительно безумно дорогие Ленины пиджаки.

Леня разобрал дорожную сумку, положил бритву на полочку в ванной комнате, а грязное белье – в стиральную машину, неторопливо прошел в кухню и занялся приготовлением кофе. Лоле наконец надоело рыдать, и она появилась в кухне, громко всхлипывая и сморкаясь. Леня был наготове и тут же предъявил ей зеркало. Лола охнула и резво скакнула в ванную.

Она вернулась в кухню через пять минут, с чисто вымытым лицом, высоко заколотыми волосами и без дурацкого комбинезона. Туго затянув поясок халата, Лола присела на табурет и придвинула к себе чашку с горячим кофе.

– Есть нечего! – ворчливо заметил Маркиз. – Ветчины на один бутерброд осталось, обедом и не пахнет...

– До того ли мне было! – огрызнулась Лола, и Леня не мог с ней не согласиться.

– Серьезное дело! – сказал он, отхлебывая кофе. – С размахом люди работают. Сколько народу пристегнули – нужно было тебя заманить, этого... твоего... убить, про остальных

я уж не говорю. У Бича внука похитили, у Вензеля – кого-то близкого...

– Это говорит только о том, что они ни перед чем не остановятся, им очень нужен тот самый чемоданчик. Ленечка, а что в нем, а? – У Лолы от любопытства заблестели глаза.

– Понятия не имею, – Леня пожал плечами, – могу только предположить, но мне такая чушь в голову лезет, что я даже тебе не скажу. А вообще-то это все говорит о том, что в деле замешано очень много народу. А когда много народу, то обязательно должна где-то произойти утечка...

– И мы можем попробовать... – Лола умоляюще поглядела на него. – Ленечка, ты же понимаешь, что, если даже вам все удастся, операция пройдет успешно и вы добудете этот проклятый чемоданчик, – не будет нам покоя!

– Разумеется, не будет. Только дурак может думать, что в случае успеха каждому честно отдадут заработанный миллион и отпустят восвояси. Раз в деле замешан Хорек, хорошего ждать не приходится. Скорее всего, они намерены просто уничтожить нас потом – всех четверых.

– Ой! – Лола зажала рот рукой.

– Не волнуйся, девочка, я ведь тоже не новичок в своем деле, – улыбнулся Леня, – как-нибудь выкрутимся. А пока – давай-ка съездим на Черную речку, поглядим, что и как. Все равно больше делать нечего.

Лола улыбнулась ему и поймала себя на мысли, что она больше не боится. Леня здесь, а значит, она больше не одна.

Вместе они справятся с любыми неприятностями!

– Вон, смотри, – Лола высунулась из машины, – вон тот серый кирпичный дом, третья с краю парадная, на третьем же этаже.

– Так-так, – сказал Леня, внимательно оглядев фасад дома, – какая, говоришь квартира?

– На третьем этаже, наискосок от лестницы, а на площадке там четыре квартиры...

Они вышли из машины и обошли дом.

– Вот те окна и балкон, – сказал Леня, подсчитывая, – там был балкон?

– Не помню, – виновато призналась Лола.

– Чисто детский сад! – вскипел Маркиз. – Сколько раз я тебе повторял: в незнакомом месте сразу же определись! Где ванная, где кухня, куда окна выходят, есть ли балкон или лоджия, далеко ли пожарная лестница!

– О господи, да я же не работать туда ходила, а... к любимому человеку! – Лола тоже рассердилась.

– Тем более! Раз твой любимый человек оказался подзрительным растленным типом!

Лола только махнула рукой и промолчала, потому что все равно крыть ей было нечем.

– Так-так, предположим, что это именно тот балкон, – пробормотал себе под нос Леня, – и что мы видим?..

Балкон по летнему времени был раскрыт настежь, из ком-

наты слышался громкий голос радиодиктора, развевалось на ветерке сохнущее белье: женская блузка, полотенце и две пары розовых трусов весьма впечатляющего размера.

– Покойник устроил постирушку? – Леня вопросительно глянул на Лолу. – Или ты перепутала дом?

– Ничего я не перепутала. Именно из этой парадной его утром увезли! И бабули тут сидели...

– Тогда устраиваем разведку боем! – решил Маркиз. – Только нужно раздобыть два белых халата...

Леня несколько раз подряд надавил на кнопку звонка. Из глубины квартиры послышалась резкая, требовательная трель, на которую тут же ответил пронзительный женский голос:

– Ну иду, иду, кого еще принесло!

Дверь распахнулась без всяких вопросов, и на пороге появилась пышная молодящаяся дама зрелого пенсионного возраста, в бордовом плюшевом халате, едва сходящимся на ее обильных телесах, с накрученными на розовые пластмассовые бигуди волосами цвета «темный махагон», стыдливо прикрытыми прозрачной капроновой косыночкой.

Леня машинально прикинул размеры дамы и определил, что розовые трусы на балконе – именно ее, и ничьи больше.

Увидев на пороге мужчину и женщину в белых халатах, хозяйка всплеснула руками и воскликнула визгливым голосом:

– Это «Скорая», да? Так это вам, наверное, к Олимпиаде Самсоновне, к ней все время «Скорую» вызывают! Это вам выше этажом надо, в семнадцатую квартиру! Там Олимпиада Самсоновна живет, она женщина пожилая и часто болеет! Это в семнадцатой квартире, на пятом этаже. Она с невесткой живет, вдвоем они... Сын у нее в тюрьме, а она – вдвоем с невесткой. Так что это вам к ней, наверное, она чуть что – сразу «Скорую» вызывает...

Маркиз попытался остановить непрерывный поток ее красноречия и вклинился в монолог бордововолосой престлестницы:

– Мы, дама, по другому поводу! Проводится поголовная дератизация! У вас домашние животные имеются?

Хозяйка, услышав незнакомое слово «дератизация», растерялась и на мгновение замолкла, удивленно хлопая глазами. Затем она опомнилась и переспросила:

– Поголовная что?..

– Дератизация, – повторил Маркиз, – имеете собак, кошек?

– А это... что такое? Нет, собак и кошек не имею! Не выношу их! Это вам, наверное, к Капитолине Антоновне, ниже этажом! Это у нее три кошки и собака, так это просто ужас какой-то! К ней, если зайдешь за солью или, там, просто так, поговорить, так это просто кошмар, что делается! Пахнет как, извините, на вокзале, и повсюду – шерсть! А я этого всего не выношу, особенно когда шерсть или, там, на-

пример, запах. А это у Капитолины Антоновны, в тринадцатой квартире, у нее собака и три кошки, так это вам к ней, наверное, нужно, на второй этаж, а у меня, слава богу, ничего этого нету, ни кошек, ни собак...

– Дератизация проводится повсеместно, независимо от наличия домашних животных! – сурово отрезал Леня и поправил марлевую маску, закрывавшую нижнюю часть его лица. – Проводится повсеместно и в обязательном порядке!

Он отодвинул хозяйку в сторону и решительно вторгся в ее квартиру. Лола двинулась следом за ним, как корабль за леодоколом.

– Это что за... дезеротизация такая?! – взволнованно говорила хозяйка, догоняя незваных гостей, быстро обходивших ее квартиру. – Это что – эпидемия, например, надвигается?!

– Возможно, – строго бросил Маркиз, оглядывая очередную комнату, – в Купчине обнаружена крыса, являющаяся носителем чумного сибирского энцефалита. Возможно распространение инфекции.

– Ужас какой! – всплеснула руками перепуганная женщина. – Так что – прививки делать будут?!

– Возможно, – повторил Леня, – этот вопрос решается на высшем уровне, – и он значительно ткнул пальцем в потолок, в направлении квартиры болезненной Олимпиады Самсоновны.

– Ужас какой! – Хозяйка схватилась за сердце, точнее, за

самую выдающуюся часть своей впечатляющей фигуры. – А что вы-то делаете?!

– Обнаруживаем и ликвидируем очаги возможных распространителей! – строго пояснил Леня и повернулся к Лоле: – Сестра, обработайте пол в этом углу, мне кажется, здесь возможны очаги!

Лола кивнула и посыпала пол обыкновенной поваренной солью из плотного белого пакета с красным крестом.

– Домашних животных у вас нет, – обратился Маркиз к хозяйке, – но все равно, будьте осторожны – это вещество крайне ядовито!

– Так что же – теперь и подметать здесь нельзя? – заметно огорчилась хозяйка.

– Три дня – нельзя, а потом, конечно, можете подмести. Только соблюдайте крайнюю осторожность, во время уборки обязательно наденьте резиновые перчатки и респиратор!

– У меня нет респиратора! – в ужасе простонала женщина.

Леня посмотрел на нее с изумлением: должно быть, впервые ему встретился человек, не имеющий респиратора!

– Как можно жить без респиратора?! Ну ладно, в крайнем случае, можно обойтись марлевой повязкой...

– Хорошо, доктор, – хозяйка испуганно кивнула, – спасибо вам большое, доктор...

– Не за что! – твердо ответил Леня. – Мы всего лишь выполняем свой профессиональный долг!

Они прошли во вторую комнату, и Лола схватила Маркиза

за локоть.

– Здесь, – проговорила она вполголоса, – это... это лежало здесь!

– Вы хотите сказать, сестра, – нарочито громко произнес Маркиз, – что здесь наиболее вероятный очаг распространения инфекции? Ну что ж, давайте тщательно обработаем это место! У вас здесь спальня? – повернулся он к хозяйке. – Вы спите на этой кровати?

– Нет, я здесь не сплю, – засуетилась хозяйка, – у меня гостил один родственник... – и она скромно потупилась.

– Как фамилия? – осведомился Маркиз, доставая планшет с прикрепленным к нему листом бумаги.

– То есть... – дама окончательно растерялась, – вообще-то не совсем родственник... Вообще-то я ему сдавала квартиру... Но ведь это сейчас уже разрешается...

– Разрешается, – подтвердил Маркиз, – если ставить в известность налоговую инспекцию. Так как фамилия этого вашего... не совсем родственника?

Дама захлопала белесыми ресницами и проблеяла:

– Вообще-то я не спросила у него фамилию... Такой приличный молодой человек, очень интеллигентный...

– Фамилию надо спрашивать, – строго заметил Маркиз, – всякие люди попадаются! – Он убрал планшет и повернулся к Лоле: – Сестра, внимательно обследуйте очаг возможного распространения инфекции. Тем более что здесь ночевал неопознанный переносчик возбудителя!

– Вы думаете?! – испугалась хозяйка. – Вы думаете, он мог быть переносчиком?!

– Дама! – раздраженно ответил Леня. – С виду вы – вполне интеллигентная женщина, а на поверку выходит – хуже бабки деревенской! Пускаете в квартиру невесть кого, а потом страшно удивитесь, когда заболаете! И ведь к нам тогда побежите, к врачам! Жаловаться станете – почему мы вас не лечим? А что там лечить-то, когда поздно уже?!

Сначала хозяйка обиделась, что ее называли деревенской бабкой, потом испугалась, что заразилась непонятно чем.

– Эта болезнь... ну, которая у той крысы... она очень опасна? – робко пролепетала она.

– В сорока пяти случаев из ста – летальный исход! – сурово ответил Леня и, увидев, что лицо несчастной хозяйки приобрело цвет Лолиного любимого сыра «Рокфор», немного смягчился: – Но, если вовремя захватить, вполне возможно, что вы вылечитесь, и даже осложнений не будет... А осложнения, имейте в виду, могут быть самыми что ни на есть тяжелыми, вплоть до полного паралича!

Дама охнула и квашней осела на руки подскочившей к ней Лоле.

– Ну я так и знала, – простонала она, – так и знала, что будет несчастье! Покойника сегодня видела! Как раз прихожу утром – а его выносят! Это со второго этажа... Федор Ефремович умер.

– От чего? – быстро спросила Лола.

– От старости, одинокий и больной был старик, ну, я так и знала, что это не к добру! – И она залилась слезами.

– Доктор, успокойте больную! – вскрикнула Лола.

С помощью Маркиза расстроенную даму отволокли на диван. Леня строгим тоном спросил ее фамилию и вытащил из кармана чистый бланк. Разные нужные бумажки он всегда носил с собой.

– Значит, сестра вам выпишет направление на анализы, завтра с утра ступайте в свою районную поликлинику, там они в курсе. И еще: дайте координаты своего жилья, его обязательно нужно обследовать!

– Но я не знаю, как его найти! – жалобно возопила хозяйка. – Мне порекомендовал его Эдуард Семенович, я знаю его много лет!

– Адрес этого Эдуарда Семеновича! – рявкнул Маркиз.

Хозяйка дрожащей рукой записала адрес.

– Где у вас телефон? – Леня вышел в прихожую.

Лола в это время, под предлогом обрабатывания всех щелей, тщательно обследовала помещение.

– Сестра, вы закончили? – Леня появился на пороге. – Тогда едем, у нас еще много работы...

И они отбыли, оставив хозяйку квартиры в страхе и в расстроенных чувствах.

– Слушай, я ничего не нашла, никаких следов! – пожаловалась Лола в машине. – То есть квартира, безусловно, та самая, я узнала комнаты и мебель, но везде все чисто, никаких

пятен!

– Да был ли он вообще, труп? – проворчал Леня. – Раз труповозка увезла совершенно постороннего старика, то куда этот-то делся? Ладно, сейчас узнаем у Эдуарда Семеновича.

– Как бы она его не предупредила... – с сомнением проговорила Лола, – не все же такие идиотки, как она, еще не пустит нас в квартиру этот Эдуард...

– Не сможет она его предупредить, что я, по-твоему, у телефона делал? – буркнул Леня. – А ты тоже хороша – не могла утром выяснить, того ли покойника вывезли?

– Да какая разница, вывезли – не вывезли?! – вскипела Лола. – Главное – ночью он был, а потом пропал! И где его искать, понятия не имею!

Они сняли в машине белые халаты и появились у нужной квартиры уже в цивильном платье.

– Кто там? – спросили за дверью в ответ на звонок.

– Полиция! – гаркнул в ответ Маркиз. – Уголовный розыск! – И он приблизил к глазку красное удостоверение, которое тоже постоянно носил с собой на всякий пожарный случай.

– Что еще такое... – заворчал Эдуард Семенович и послышался звук отпираемого замка, – что еще за надобность во мне...

– Вы рекомендовали жильца Ангелине Сергеевне Кукушонок? – с места в карьер начал Маркиз, увидев перед собой

тщедушного старичка с розовой лысиной.

– Да-а... – растерянно ответил старичок, – а в чем, собственно, дело?

– А в том, что ее сегодня обокрали! – припечатал Маркиз и добавил сурово: – Будем признаваться или будем запираться?

– Но-но-но, а я тут при чем? – задиристо сказал старик, отступая, впрочем, в глубину квартиры, и добавил склочным голосом: – А вы из какого отделения полиции – из девятнадцатого или из двадцать третьего?

Но Леня не попался на провокацию: не на того напали!

– Из городского, – веско произнес он, – из городского отделения! Отдел по борьбе с кражами в особо крупных размерах!

– Как, – удивился старикан, – неужели у Ангелины – в особо крупных размерах?.. Да у нее и красть-то вроде нечего...

– Вопросы будем задавать мы! – находчиво ответил Леня и тут же спросил: – Как фамилия человека, которого вы рекомендовали гражданке Кукушонок? Его координаты?

– А вы, простите, кто будете по званию? – поинтересовался упорный Эдуард Семенович.

– Капитан полиции Несгибайло! – сурово отчеканил Маркиз и помахал перед лицом старикана закрытым красным удостоверением. – А это – старший лейтенант Тузикова!

Лола заморгала глазами и раскланялась.

– Товарищ капитан, – заныл старик, – да я его фамилии-то

и не знаю! Так, один тип, Мика его зовут...

– Кто таков?

– Честно говоря, темная личность, мелкий жулик, – признался старик, – но я его давно знаю... Жулик-то он жулик, но не полный дурак, не стал бы обносить квартиру, ведь на него сразу выйти можно...

– Адрес! – суровым тоном пресек нытье старика Маркиз.

– Где-то у меня было записано... – старик скрылся в дебрях своей квартиры и вскоре вернулся с бумажкой в руках, – тут недалеко, на Торжковской... Ну надо же, какая история с Ангелиной-то! – Он сокрушенно покачал головой.

– Нечего в дом всяких проходимцев пускать! – наставительно произнес Маркиз. – Вы же сами и посодействовали.

– А я что? – Старик почесал румяную лысину. – Мое дело – предложить. Она сама согласилась, на деньги польстилась, дура...

Эдуарду Семеновичу наказали: сидеть дома, предупредив, что его еще вызовут.

Машина свернула на Торжковскую, и Леня слегка притормозил, ища нужный дом.

– Мика, Мика, – бормотал Маркиз, – какой же он Мика, когда ты говорила, что он Глеб?

– Это, конечно, не он, Мика, наверное, только насчет квартиры договорился, а Глебу дал ключ, чтобы хозяйка его не увидела... Вон в тот тупик сверни, – Лола махнула ру-

кой, – там и машину припарковать удобнее...

Они ехали вдоль стены дома, когда вдруг что-то большое и темное пролетело мимо их машины и шлепнулось на капот стоявшей у дома иномарки. Послышался глухой тяжелый удар, а следом раздался дикий женский крик, едва не перекрывший вой включившейся сигнализации.

Маркиз мигом приткнул машину к обочине.

– Пригнись, – резко прошипел он, – пускай люди думают, что машина пустая...

– Судя по всему, это тот самый, нужный нам подъезд, – прошептала Лола, разглядывая список квартир в театраль- ный бинокль, который валялся у Маркиза в бардачке – опять-таки, на всякий случай. – И квартира этого Мики на шестом этаже. Не бывает таких совпадений, должно быть, это он спикировал... Неужели тот божий одуванчик его предупредил, и Мика решил от страха перед полицией покон- чить с собой?!

– Я тебя умоляю! – отмахнулся Маркиз. – Тут не мело- драма, а триллер! Ему помогли упасть!

Вокруг упавшего человека и поврежденной машины со- бирались многочисленные зрители. Кто-то робко коснулся безжизненного тела и безнадежно махнул рукой – покойник! Женщина, не переставая, выла, но ее никто не успокаивал – люди еще не успели в себя прийти.

– Смотри: вон они, больше некому было его выкинуть вниз! – зашептал Маркиз.

Из подъезда вышли двое – подтянутый, аккуратно одетый мужчина и девушка. Девушка была весьма интересной, это Лола определила сразу. Высокая длинноногая блондинка. С виду, пара самая обычная, но что-то Лолу насторожило. Впервые, они молчали. Девушка не улыбалась и не оглядывалась на своего спутника. Он вышел из подъезда первым и даже не придержал для нее дверь. Такое невежливое поведение простительно невоспитанным подросткам, но, когда мужчина совершенно не интересуется своей более чем интересной спутницей... это значит... это значит, что у них чисто деловые отношения!

– Не бывает таких совпадений, – шепнул Леня и тихонько тронул машину с места, – несомненно, это они «попросили» несчастного Мику «полетать».

– Неужели этот божий одуванчик с розовой лысинкой их предупредил?! – изумилась Лола.

– Думаю, старикан тут ни при чем, они просто подчищают концы, чтобы никаких следов не осталось.

Двое все так же шагали вперед – молча, даже не оглянувшись на сборище людей вокруг трупа, что, несомненно, говорило в пользу умозаключений Маркиза. Они сели в ожидавшую их машину, только пройдя через два квартала.

– Машина, конечно, угнанная, так что нет смысла записывать номер, – вздохнул Леня, – долго я за ними ехать не смогу – нас рассекретят.

– А долго и не надо, – заметила Лола, – вон девушка выхо-

дит.

Девицу высадили у большого магазина женской одежды, и Лола тоже выскочила из машины и пошла за ней, прихватив пакет с необходимыми для слежки принадлежностями.

Войдя внутрь, девица не стала торопиться – если женщина бежит по магазину дамской одежды и косметики, это означает, что либо у нее украли кошелек, либо она сперла что-то из мелочей и теперь удирает от возмездия. То есть она обязательно вызовет подозрения. Девушка выглядела вполне прилично: одета была неброско, но ее летний брючный костюм был, несомненно, из очень дорогих. Не то, что Лола – она была в простых бежевых брюках и шелковой блузке цвета кофе с молоком, стянутой узким ремешком.

Девица не спеша двигалась по магазину, изредка задерживаясь у зеркальных витрин.

«Проверяется на предмет слежки!» – сообразила Лола и сделала равнодушно-скупающее лицо.

Девица застряла в отделе сумок, попросила показать ей одну, потом вторую. Лола в это время скользнула в кабинку для переодевания, вытащила из пакета темно-рыжий кудлатый парик и ярко-красную трикотажную кофту навывпуск. Мигом убрав волосы под парик, Лола запихнула в пакет ставшую ненужной шелковую блузку и выскочила из примерочной, как оказалось, очень вовремя, потому что преследуемая ею девица как раз припустила к выходу из магазина. Лола выскочила следом, надеясь, что она достаточно удачно изме-

нила свою внешность.

Девушка бойко почесала по улице. Вот она завернула за угол и вошла в здание, на котором висело несколько вывесок. Лола рванула за ней и успела заметить, как девушка в холле распекает немолодую тетку в форме уборщицы. Тетка слушала девушку молча, но в глазах ее, по наблюдениям Лолы, отражалось сильное недовольство.

Девушка закончила отповедь и неторопливо пошла по коридору, цокая каблуками, а уборщица злобно швырнула швабру и пнула ногой ведро с водой, проворчав что-то себе под нос.

Лола придвинулась ближе и нерешительно покашляла.

– Тебе чего? – сердито обернулась уборщица, очевидно, вид Лолы – в парике и красной кофте – не внушал ей доверия.

– Хм... как бы мне узнать, кто это сейчас с вами разговаривал? – робко спросила она.

– А тебе-то что за дело? – неприязненно отозвалась уборщица.

Лола отступила за фикус, чтобы никто, кроме тетки, ее не видел, и вдруг залилась слезами.

– Отбила, отбила! – вполголоса запричитала она. – Увела, совсем увела, проклятая...

– Кого это она у тебя отбила? – подозрительно осведомилась уборщица. – Кого увела – мужа, что ли?

– А как вы догадались? – Лола высморкалась в большой

платок.

— Что — правда, мужа она у тебя увела? — Тетка придвинулась ближе. — Рассказывай...

И Лола обстоятельно рассказала, как муж ее, Витенька, стал поздно возвращаться домой, все врал ей, что у него срочная работа, а от самого пахнет такими духами — наверное, французские они... И в выходные тоже норовит из дома улизнуть, все у него работа! Она, Лола, не лыком шита, отпустила его в прошлую субботу, а сама и проследила за ним. И увидела, что он встречается с этой... вот что сейчас-то тут была! С тех пор Лола следит за ней и вот только теперь узнала, где разлучница работает. Так что, уж будьте так добры, помогите... а уж она-то не постоит за благодарностью...

В подтверждение своих слов она сунула тетке две сложенные пополам сотенные купюры.

— Это можно, — оживилась тетка, — адрес-то я тебе скажу, вот только ты не перепутала? Потому что баба эта, Елена-то Ферапонтова, секретаршей в нашей фирме работает и у директора в любовницах состоит. Оттого и чувствует она себя здесь полной хозяйкой, что директор делает все, как она велит! Просто крутит им девка! Вот как она мужика в руки взяла!

Лола заверила тетку, что девица та самая, стало быть, она многостаночница, а таких вообще надо поганой метлой выметать! Уборщица от души с ней согласилась, сбегала куда-то и принесла адрес и телефон злой разлучницы. Лола

поскорее убралась подальше, сжимая в кулаке заветную бумажку.

Леня подхватил ее на машине через три квартала и, выслушав Лолу, огорченно развел руками, сообщив, что второго фигуранта он упустил. Тот бросил машину и рванул проходными дворами, а когда Леня, чуть погодя, бросился следом, того уже и след простыл.

– Ничего, теперь у нас есть адрес и место работы этой самой Елены Ферапонтовой, – великодушно сказала Лола, – а то, что второй, ее партнер, так удачно от тебя ушел, доказывает, что мы с тобой не ошиблись: эти двое, несомненно, приложили руку к смерти Мики.

– Значит, кто-то договорился с Микой о найме квартиры, потом послал туда твоего Глеба, – пробормотал Маркиз, – а потом Мику устранили, чтобы он не дал никакой наводки, если кто-то начнет его искать...

– Но почему не убили хозяйку и не этого Эдуарда Семеновича?

– Да потому, что они могли указать только на безобидного Мику, а вот с Микой уже имел дело кто-то из этой компании и заварившей всю кашу! Даже странно, что приходится объяснять тебе такие элементарные вещи! – всерьез рассердился Маркиз.

– Зато я не упустила свой объект! – не осталась в долгу Лола. – Успешно довела эту девицу до места службы и раздобыла всю ее подноготную – всего за двести рублей.

– С ума сойти! – вздохнул сразу присмиревший Маркиз. – Человек способен предать ближнего за такие скромные деньги!

– Она бы и задаром согласилась мне все рассказать, – уверила Лола, – просто эта Елена Ферапонтова ее допекла! Уборщицы – великая сила, они все всегда про всех знают! Никогда не следует недооценивать уборщиц!

Так, незаметно, пока Лола разглагольствовала, они доехали до дома. Лола сняла наконец жуткий темно-рыжий парик и красную кофту и стала прежней, вполне привлекательной Лолой. Она весело двигалась по кухне, что-то напевая. Голодный мужчина социально опасен, это знают все замужние женщины. Лола никогда не была замужем, но она уже столько времени прожила с Маркизом под одной крышей, что прекрасно изучила науку семейной жизни. Поэтому сейчас она отбросила все мысли, кроме одной: накормить своего компаньона, и как можно быстрее.

После того как Леня съел три куска жареного рыбного филе, полную тарелку жареной же картошки и объемистую мисочку салата с помидорами, запил все это двумя стаканами крепкого сладкого чая с яблочным пирогом из близлежащего кафе, Лола смогла вздохнуть спокойно. Четвероногие и летающие троглодиты тоже получили свое, и Лола наконец-то перевела дух.

Она откинулась на спинку диванчика в кухне и спросила, закуривая сигарету: а что же теперь, собственно, Ленечка

собирается делать?

– Что делать, что делать, – проворчал Маркиз, – придется включаться в операцию. Они ведь так просто от меня не отвяжутся. Если я откажусь, то труп твоего бывшего любовничка мигом где-нибудь всплывет! Да еще и пистолет рядом будет лежать с твоими пальчиками, доказывай потом в полиции, что ты не верблюдица!

– Поосторожней в выражениях! – обиделась Лола.

– Если я сумею переправить тебя за границу, все равно они не отвяжутся, придумают еще что-нибудь, чтобы меня зацепить, – рассуждал Леня, не обратив ни малейшего внимания на обидчивое замечание Лолы. – Сам же я уехать не могу, не хватало еще бегать от всякой мрази вроде Хорька!

– Разумеется, не можешь, – поддержала его Лола, – куда мы денем свой зверинец? Ну, положим, Пу И я взяла бы с собой...

– Да и найдут они меня, – продолжал Леня, вновь совсем Лолу не слушая, – раз уж я теперь так много знаю... Придется включаться в операцию...

– Ты, Ленька, врешь, – решительно сказала Лола, – ты передо мной выпендриваешься! На самом деле тебе хочется участвовать в этой операции!

– Ты что – рехнулась?! – с неподдельным гневом завопил Маркиз.

Но Лола-то знала его лучше, чем кто-либо другой, поэтому и бровью не повела.

– Вот именно: тебя задело за живое, и теперь ты просто обязан переиграть Хорька и того, кто стоит над ним! Не притворяйся передо мной, я ведь тебя знаю не первый год!

– Уж больно ты умная, – недовольно проворчал Маркиз, – но, так или иначе, если бы ты не оказалась замешана в этом деле, я бы не стал искушать судьбу. Но раз уж все так складывается, мне ничего другого не остается...

– Нам ничего не остается, – поправила его Лола, – я с тобой.

Леня хотел было ответить ей что-то резкое, но поглядел Лоле в глаза и передумал.

На следующий день те же самые люди, которые недавно собирались в Париже, сидели в большой, скупой обставленной комнате в центре Петербурга. На столе перед ними было расстелено несколько подробных планов и чертежей. Хорек жирным коlobком перекачивался вокруг собравшихся и говорил, перемежая свои речи экспансивными жестами:

– Лазоревский пробудет в Питере четыре дня. Этим временем мы должны воспользоваться! Здесь чемоданчик взять гораздо легче, чем в его подмосковном доме. Там – настоящая крепость, а здесь у него большая квартира на Малой Конюшенной, и хотя охраны достаточно, но все же шанс есть.

– Что же такое у него в чемоданчике, если он даже на несколько дней не может с ним расстаться? – задумчиво проговорил Бич.

Хорек остановился и злобно уставился на медвежатника:

– Опять ты! Кажется, я ясно сказал – я не знаю этого и знать не хочу! Мы и без того играем в очень опасные игры, а если еще и узнаем о тайнах таких больших людей, за наши шкуры никто гроша ломаного не даст!

– Зря ты так, – подал голос молчавший до того Вензель, – нам действительно важно знать, что находится в чемоданчике – аппаратура, магнитные носители информации, бумаги или еще что-то? От характера содержимого зависит то, какую технику мы сможем применить. Бойтся ли это содержимое высокой температуры, влаги или электромагнитного воздействия... одно дело – если там документы, и совсем другое – если дискеты или жесткие диски...

– Считайте, что в этом чемоданчике что-то нежное, хрупкое, что его содержимое бойтся всего на свете, вплоть до малейшего сквозняка! С ним надо обращаться с предельной осторожностью, а больше мы ничего не знаем и знать не хотим!

– Ну, спасибо! – усмехнулся Вензель. – Ценная информация!

– Вот она – ценная информация! – Хорек указал на стол. – Я достал все, что только можно. Вот планы квартиры, прямо из архитектурно-планировочного управления, вместе с чертежами переделок. Вот план всего дома, включая схему канализации и вентиляционных каналов. Вот список персонала, сопровождающего Лазоревского в поездке, и тех людей,

кто постоянно обслуживает его питерскую квартиру. Вот досъе на его охрану.

– Какая фирма устанавливала охранную систему? – осведомился Вензель, взяв со стола несколько схем.

– «Арктур лимитед», – быстро ответил Хорек.

Вензель с уважением кивнул и углубился в изучение чертежей.

– А где тут у нас сейф? – промурлыкал Бич и вытащил из стопки желтоватый чертеж. На лице у него появилось такое выражение, будто он любовался красивой женщиной: – «Бакенбеккер», лапочка! Ну до чего хорошенький! Тройная защита, встроенная сигнализация...

Голос старого медвежатника зазвучал удивительно нежно и ласково, казалось, что он разговаривает с ребенком.

Лене не оставалось ничего другого, как заняться просмотром списка персонала.

Этот документ впечатлял. Только личная охрана Владимира Лазоревского состояла из двадцати человек – и это во время поездки: можно себе представить, как охраняется подмосковная крепость олигарха, какими силами!

Большая часть охранников в недавнем прошлом служили в ФСБ, ГРУ или других спецслужбах, причем ушли они отсюда не по возрасту или состоянию здоровья – Лазоревскому не нужны были старики или инвалиды, он переманивал молодых перспективных офицеров с отличным послужным списком, предложив им несравнимо более высокую опла-

ту. Несколько человек были выходцами из криминальных структур – не авторитеты, конечно, но сильные, надежные исполнители. Большинство охранников прошли в свое время через «горячие точки» – Чечню, Абхазию, Приднестровье.

Это была целая армия, маленькая, но очень мобильная и надежная, и во главе ее стоял, как и полагается, генерал – отставной генерал-майор КГБ Лаврентий Урушадзе, когда-то возглавлявший охрану целого ряда высших руководителей бывшего СССР.

Лаврентий был далеко не молод, ему было уже прилично за пятьдесят, но, судя по досье и фотографиям, он находился в отличной форме и держал свою маленькую армию железной рукой.

Вторым немолодым человеком в многочисленной свите олигарха был его личный повар, Аветик Асланян, толстый, лысый, представительный шестидесятилетний армянин, без которого Лазаревский не мог провести и дня, потому что только Аветик безупречно понимал кулинарные пристрастия своего хозяина и мог приготовить для него настоящее сациви, или настоящее карпаччо из телятины, или настоящую фаршированную рыбу, а не те жалкие подделки, которые подают в ресторанах.

Вообще к Асланяну олигарх питал самые дружеские чувства и самое большое доверие и обсуждал с ним иногда серьезные финансовые и политические проблемы, полагаясь

на его здравый смысл больше, чем на советы своих высокооплачиваемых дипломированных консультантов.

На всякий случай Маркиз отложил досье Асланяна в сторону – с этим человеком имело смысл серьезно поработать, он мог оказаться ключевой фигурой операции.

Ознакомившись со всеми документами, Маркиз поднял глаза на Хорька и сказал:

– Завтра мы погуляем около этого дома.

– Надо ли тебе там светиться раньше времени? – настороженно спросил толстяк. – Сам видишь, какая у него охрана.

– Не беспокойся, меня никто не узнает.

Действительно, на следующий день трудно было узнать Маркиза в смуглом небритом кавказце, лениво прогуливающимся с семьей в окружении праздной толпы по бульвару на Малой Конюшенной.

Семья новоиспеченного горца состояла из вульгарной рыжей толстушки, в которую превратилась Лола в результате трехчасовой напряженной работы над образом, и ужасно невоспитанного мальчишки лет шести, который постоянно требовал чего-нибудь у своих «родителей».

Появлению в дружном творческом коллективе этого мальчишки предшествовала целая история.

Обычно Маркиз не пользовался городским транспортом, предпочитая автомобиль, собственный или временно позаимствованный у какого-нибудь легкомысленного автолюбителя.

теля. Но после «производственного совещания» у Хорька он почувствовал острую необходимость убедиться в отсутствии за собой слежки и спустился в метро. Пересев несколько раз с поезда на поезд и сделав несколько пересадок с линии на линию, он оказался в довольно-таки свободном вагоне, сел на скамью и прикрыл глаза, осторожно наблюдая сквозь ресницы за остальными пассажирами.

На очередной остановке в вагон вошли двое детей, самые обыкновенные вагонные нищие, девочка лет десяти и мальчик лет пяти-шести. Дети были одеты нарочито бедно, но довольно чисто, одежда на самых заметных местах была украшена аккуратными заплатами – простой психологический расчет на то, что люди гораздо охотнее подадут бедному, но аккуратному ребенку, чем грязному и запущенному.

Дети начали громко излагать свою трогательную историю о безжалостно бросившем их отце и безвременно скончавшейся матери, на похороны которой они и вынуждены собирать деньги, закончив свое выступление традиционным жалобным обращением:

– Помогите, люди добрые, чем можете!

Маркиз, у которого возникла неожиданная идея, дождался, когда дети поравняются с ним, и ловко схватил мальчугана за тонкое запястье.

– Слышь, шкет лупоглазый, – вполголоса обратился он к мальчишке, – заработать хочешь?

– Надька, беги! – вскрикнул мальчуган, безуспешно пыта-

ясь вырваться. – Позови Хромого!

Девочка на долю секунды заколебалась, и Маркиз успел крепко ухватить ее за плечо.

– Не убегайте! – произнес он почти шепотом. – Я твоему брату хочу работу предложить, на один день только, заплачу очень хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.